

Сладкевич Е.А.
Сила фантазии и мысли

Евгения Сладкевич

Сила фантазии и мысли

«Издательские решения»

Сладкевич Е.

Сила фантазии и мысли / Е. Сладкевич — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-832250-1

Во вселенной есть материя, антиматерия и темная энергия. По философии З. Фрейда в человеке есть Я, Сверх Я и ОНО. Однако все едино и взаимосвязано, а конфликт противоположностей — неизбежная стадия развития целого. Это простая и, тем не менее, весьма эмоциональная история борьбы противоположностей при столкновении мира Реальности и мира Воображения. Приятного чтения!

ISBN 978-5-44-832250-1

© Сладкевич Е.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	30
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Сила фантазии и мысли

Евгения Сладкевич

*Искренняя благодарность моим родителям, Ирине и Евгению
Действие порождает противодействие, и оно стало началом.
Спасибо Анимайсе и Мирриму
И в мыслях и в жизни вы со мной.
И душевная признательность
Любящему воину с аквамариновыми глазами. В этом черно-
белом мире, без тебя, история не была бы закончена.*

© Евгения Сладкевич, 2023

ISBN 978-5-4483-2250-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Видение. Начало событий

Чудесный летний день не предвещал никаких резких перемен. Город был пропитан обыденностью и праздным покоем. Немногим душевнее было за городом.

На берегу озера, среди блестящей под солнцем травы, сидела, поджав под себя колени, девушка с забавными растрепанными каштановыми косичками, в футболке с соевой, джинсовых шортах и разноцветных кедах. Ее улыбчивое лицо казалось детским для тринадцати лет, но умные, задумчивые глаза говорили, что она давно уже не маленькая девочка. Косички тихонько развевались из-за приятного лёгкого ветерка, который колыхал траву и создавал, на ранее зеркальной глади озера, красивую, переливающуюся рябь. Погода была замечательная, солнце светило в полную силу и все живые существа радовались лучам света, тепла и счастья, исходящим от его ослепительного белого диска. Казалось, что этот естественный сложный цвет распался на свои составляющие семь секторов. Эти цвета сливались, смешивались, перекликались, создавая неповторимую мелодию танца. Музыка-шелест травы от ветра, журчание и всплески воды, суммируясь с яркими красками природы и солнечным светом, создавали особенное настроение, какое больше нигде нельзя почувствовать... «Как хорошо вне города...» – думала Джейн, опрокинувшись на спину, раскинув руки и словно утонув в гуще зеленого ковра. Она могла лежать так часами и думать о своем. Часто девочка поднимала к небу свои яркие зеленые глаза и наблюдала за медленно плывущими по небу облаками. Каждое облако она рассматривала как какую-нибудь мудреную фигурку или живое существо.

Джейн приехала на озеро с родителями и маленьким братцем, которые любили рыбалку. Они сейчас ушли на другую сторону, которая была на приличном расстоянии от девочки. Лишь изредка вдаль виднелись поднятые удочки. А девочка присматривала за вещами и рисовала представший глазам прекрасный пейзаж. Включила музыку и наслаждалась свежим воздухом.

Солнце начинало клониться к закату. Джейн закончила писать работу, и, вполне довольная собой, аккуратно сложила все инструменты живописи в этюдник: палитра, масло, кисти – все ровно и красиво, словно элементы паззла. Подняв утомленные глаза к яркому вечернему небу, девушка заметила странные тени среди золотых облаков. Немногим быстрее, подхваченные порывами ветра, они становились все ближе, приобретая неясные очертания.

Джейн разглядела нечто похожее на огромные крылья, разрезающие туманность сумерек, медленно и плавно взмахивающие, словно в такт неведомой музыке. Ее охватило радостное волнение, настолько мощное, что было трудно и страшно дышать. Неотрывно она смотрела в сторону силуэтов, но туманность и бьющий в глаза свет угасающего солнца не давал четко понять представшую глазам картину.

Прежде чем девочка успела что-либо предпринять, неправдоподобно сильный порыв ветра, вместе с неведомой энергией, ударили по ней так сильно, что сбили с ног. Упав на мягкий настил травы, она только и запомнила, что могучие переливающиеся силуэты, склонившиеся неподалеку, да отголосок дивной музыки, плавной и нежной, завораживающей глубиной мелодии и тенью легкой печали. По телу разлилась непонятная тяжесть и исчезла возможность держать глаза открытыми. Веки опускались медленно, размеренно, и мир перед глазами расплывался, погружая в темноту, непроглядную, наполненную зачарованной музыкой скрипки и флейты, сказочными, как из другого мира. Темнота заполняла все вокруг. Но Джейн не было страшно. По непонятной причине она чувствовала себя счастливой.

* * *

Джейн с трудом открыла глаза и часто заморгала. Глубокий вдох, полный выдох – этот резкий звук нарушил тишину...

«Я могу дышать. Какой свежий воздух, напоминает лес. Но темно, очень темно. Тепло, уютно...» – легкая улыбка тронула уголки губ. «Секундочку, что произошло?» – сознание понемногу возвращалось в состояние напряженного функционирования, позволяя обдумать воспоминания, и все больше и больше усиливало начавшуюся панику. Нервно, небрежно Джейн стала размахивать руками по сторонам, в поисках опоры. Они почти не слушались, все тело ощущалось как наутро после энергичной тренировки. Но, к собственному удивлению, еще большему страху и любопытству, девочка вслепую дотронулась кончиками пальцев до шероховатой, неровной поверхности куполообразных стен, окружавших ее со всех сторон. Кроме них была только щель ближе к потолку, через которую проходил безупречно чистый воздух. Когда глаза привыкли к темноте, Джейн показалось, что она находится под сводом из маленьких тоненьких кирпичных полукруглых кусочков, плотно прилегающих друг другу.

Каково же было ее удивление, когда медленно раздвигаясь, два склона купола открыли взору белого сияющего в лунном свете дракона. Огромные изумрудные зрачки пронзали тени теплым светом. Белые заостренные пластины чешуи по краям скул слегка задрожали. Изыщные черты доброжелательной приветливой мордочки искрились от капелек воды. Грудная клетка существа вздымалась от мощного жаркого дыхания. Изогнутые серебряные рога отливали голубизной отражающихся в них вод. Пасть была плотно сжата, так, что зубы не были видны. Из ноздрей валил легкий пар, сильные лапы с тремя или четырьмя когтями и одним, для равновесия отставленным назад, казались большими колоннами. Образ довершали изящные, словно из плотной парусины крылья. Существо было воистину мистическим, будто вышедшим из книжки. Как оно гармонировало с окружающим миром! Теменью берега, водной гладью озера, звездами и даже густым туманом. Но мгновение прошло, и нужно было что-то предпринимать.

– Что же ты такое? – спросила Джейн, не отводя глаз от волшебного изваяния, и осторожно, неуверенно шагая навстречу загадочному существу. – Меня зовут Джейн Лайтлайн, а тебя?

Волшебное существо устало опустило веки, затем так же устало вздохнуло, выпустив непроглядную завесу дыма. Он окутал девочку со всех сторон так, что кроме Дракона и крутящихся спиралями нитей дыма ничего больше нельзя было увидеть.

Здравствуй, маленькая мечтательница... – мысленно, прикрыв как в трансе глаза, говорил Дракон. – Я знаю, как тебя зовут... – пауза и снова тяжкий вздох. – Я уже довольно давно жду тебя, и не только я... Но время пришло только теперь, только сегодня принцесса Межмирья дала добро на начало нового цикла возрождения нашего мира... Но она сама все тебе объяснит, не нарушай ночной тишины звуками своего голоса, маленькая мечтательница. – предупредил Дракон, таинственно и медленно взмахнув длинным хвостом. – Я не помню своего имени... моя память подобна этому туману, и гибнет как и весь этот мир, в ненависти и забвении, ведь сегодня... начался новый цикл... новый... новый... Один за другим... Бесконечность. – его глаза распахнулись, безумно заблестели, но потом снова вернули себе спокойствие и безмятежность. – Я чувствую себя таким старым... я – Дракон, дух водных просторов этого мира. В моей ответственности все реки и озера, каждая капля воды, текущая в круговороте бесконечных потоков и водных трансформаций. Но сейчас повсюду туман... – в голосе Дракона зазвучала еле уловимая печаль, и он замолчал, прервав мысленную связь. Дым рассеялся и снова стали видны звезды, луна и туманная водная гладь.

Джейн обнаружила, что стоит на небольшом рифе, таком узком и низком, что удивительно, как она не промочила ног в мелких волнах озера. Она впервые, с тех пор как очнулась, смогла оглядеть себя с ног до головы, и чуть не ахнула от неожиданности. Вместо джинсовых шорт, футболки и кед на ней было прекрасное зеленое шелковое платье на одно плечо, длиною до колен, а волосы были заплетены в косу, с лентами и цветами, а лодыжки обхватывали удобные кожаные сандалии. Переведя взгляд на Дракона, девочка увидела, что он был словно во сне, и даже не смотрел на нее. Голова была опущена на передние лапы, а сам он лежал на таком же низком, но гораздо более широком рифе. Только хвост его был пущен на гладь воды и придерживал крохотную лодочку, мерно качающуюся на волнах. Девочка осторожно спустилась к ней и запрыгнула внутрь. Лодка оказалась глубже, чем была на первый взгляд, и Джейн могла спокойно грести, не задевая стенок лодочки.

Когда она собиралась отплыть, тихонько распутав посудинку от объятий хвоста, в голове девочки будто что-то щелкнуло. Она все еще не знала, где находится, но место показалось ей знакомым.

– До встречи, Азулум. Так тебя зовут... – изумившись своим же словам, прошептала Джейн. Взявшись за весла, она тихо отчалила по направлению к черному берегу, под лунным светом слегка мигавшему голубыми искрами. Она плыла, а силуэт Дракона исчезал в тумане.

Девочка неторопливо гребла двумя веслами одновременно, вперед-назад, пребывая в глубокой задумчивости. Нет ничего удивительного, что Джейн беспокоило все то, что произошло за этот день, или сколько времени она здесь? Ее не пугало плавание на лодке посреди ночи в смутно знакомом месте, не пугал и Дух – Дракон. Она воспринимала это как само собой разумеющиеся вещи, в отличие от своих родных. Наверное, они очень беспокоятся, ищут ее... Даже если она расскажет маме, как все было, та не поверит. Джейн очень любила свою семью. Ее родители – люди добрые, заботливые и в меру строгие. Но они не верят в чудеса и волшебство. И убеждали ее перестать верить. Дракон неспроста назвал ее мечтательницей. Джейн действительно верила в волшебные миры, магию. Верила всем сердцем и душой, фантазировала и подмечала чудеса в мелочах, что ее окружали. Может она вырастет и тоже перестанет верить, станет обычной скучной взрослой, но не сейчас, ни за что в жизни. Да, мечтателям живется трудно. Они впечатлительны и восприимчивы, поэтому так тяжело переносят встретившиеся на жизненном пути трагедии людей, катаклизмы мира и пошлость отдельных категорий общества. Мечтатели почти всегда интроверты – не уважающие бессмысленный шум и суету мира внешнего, погружающиеся в свой прекрасный внутренний мир, как в самое уютное место на свете. А значит, в реальности их деятельность редко бывает масштабной или замеченной сразу во всем своем глубоком смысле и незаменимости. Совсем недавно Джейн стояла на берегу реки, и, всматриваясь в далекую глубокую лазурную даль, размышляла и фантазировала что-то о средневековых замках, волшебниках и таинственных чащобах, когда к ней подошла мама.

– Я все понимаю, но ты должна прекратить фантазировать и витать в облаках. Это глупо и не принесет тебе ничего хорошего. Ты должна взрослеть, так что спускайся на землю.

Таковыми были ее слова. Да, она желает только лучшего, но так и хотелось ответить, что ничего она не понимает, раз так говорит. Но тогда Джейн ничего не ответила, лишь с тоской непонимания посмотрела в глубокие карие глаза своей любимой мамы.

Девочка испугано очнулась от размышлений, когда борт лодочки ударился о большой обкатанный прибрежный камень, наполовину погруженный в воду. С печальным настроением, немного нехотя, Джейн вытащила лодку на берег. Повернувшись спиной к воде, девочка увидела перед собой лишь черную чашу, поглощающую лунный свет, легкую дымку тумана и удивительно красивую дорожку, светящуюся ярко-голубым. Подойдя ближе, Джейн разглядела сияющие аквамариновые кирпичики с закругленными углами. Пробивающиеся лучи освещали их мутноватое нутро, напоминающее не прекращающийся крутиться дым, пойманный в стек-

лянную банку. Камни были такие большие, что пять шесть кирпичей составляли в ширину метр дороги.

Оторвав замороженный взор от камней, Джейн стала вглядываться во тьму леса. Деревья возле блистающего пути казались еще темнее, составляя контражур. Но стоило ей зайти за первый ряд стволов, как они стеной сомкнули свои ветви за ее спиной. Оставалось двигаться вперед по лесу по петляющей аквамариновой дороге. Когда она делала шаг, или дотрагивалась до листвы, та загоралась всеми цветами, сыпалась с веток, и словно подхваченная воздухом, кружила вокруг девочки, постепенно превращаясь в маленьких птичек, которые покружив, возвращались на ветки и засыпали, снова темнея, когда девочка проходила дальше. Аквамариновые камни сияли как фонари, когда Джейн ступала по ним. Они горели мутным мягким светом, долго сохраняя яркие следы девочки. Вся атмосфера была пронизана добром и волшебством, и теплая летняя ночь давала о себе знать.

Становилось очень светло, несмотря на ночь, и возможные ужасы исчезали: пугающие ветви деревьев, страшные неведомые звери, притаившиеся в тенях и мраке глуши. А затем снова раздалась мелодия, как и в прошлый раз, прекрасная и печальная. Светлая, неторопливая, но живая. Чувственная, нежная, она отгоняла страх и делала сознание таким же чистым как ее мотив.

В такой обстановке Джейн шла очень долго, настолько, что начинали подкашиваться ноги. Ей постоянно казалось, что за ней следят, с пристальным вниманием изучая каждое движение. Вскоре, впереди показался просвет меж стволов и крон, а дорога заканчивалась, выводя в новое пространство, наполненное светом восходящего солнца. «Получается, что я шла как минимум несколько часов, но даже не заметила этого. Как странно» – подумала Джейн, пока ее глаза привыкали к свету и начинали разглядывать все, попадающее в поле зрения.

И ее взору предстал сказочный вид: поднимающееся солнце озарило античный дворец дорического стиля из белого мрамора. Он возвышался на холме, поражая своим величием. От колонн спускались ступени из темного вулканического стекла. У основания холма, покрытого фиолетовыми колокольчиками, сиреневыми орхидеями, белыми лилиями и голубыми огромными незабудками, что отражались в золотистых рассветных лужицах, стоял огромный старый фонтан. От него веяло древностью и магией. Узоры, орнаменты были вырезаны в металле, напоминающем серебро, так же почерневшее от времени и воды. Но даже трещины, избороздившие множество прекрасных изображений, не портили его. Помимо узоров, обрамлявших мраморный резной ствол старинного сооружения, из которого вырывался основной столб кристальной лазурной воды, шумный и бурлящий, были изображены мистические водные существа: русалки, водяные змеи с острыми гребнями и многие другие. Помимо фонтана, на плато у холма располагался чудесный сад, красочный благоухающий и столь же древний. Можно было бы описывать убранство окружения целую вечность, если бы не девушка, внезапно возникшая на пороге дворца. Сказать, что она была неземной красоты – значит не сказать ничего. Изумрудные глаза, шикарные кудрявые каштановые волосы, гордая поступь бросались в глаза. Казалось, она была случайно ожившей статуей, вырезанной самым непревзойденным и талантливым скульптором с богатой и неповторимой фантазией. С золотыми, способными воплотить в жизнь высокую мысль руками. Пока девочка недоумевала и восхищалась неизвестная подошла настолько близко, словно не касаясь земли в своем воздушном бело-персиковом платье греческого стиля, что можно было дотронуться и развеять то, что, скорее всего, было иллюзией. Но девушка оказалась живой настоящей и даже умела разговаривать. Она с не меньшим восхищением оглядела Джейн и довольно улыбнулась. Затем опустилась на колено и заговорила приятным теплым голосом.

– Здравствуй, Джейн Лайтлайн. Рада нашей встрече. К сожалению, у меня мало времени и я не имею права задерживаться, иначе я с удовольствием побеседовала бы с тобой.

– Здравствуйте... – девочка запнулась, пытаясь что-то сформулировать.

– Успокойся и послушай, за тобой давно наблюдают советники из Межмирья, ты очень интересный человек, и не совсем обычный. Вопросов не задавай. Это не к месту и не ко времени. Ты главное слушай. Когда придет время, а оно придет, ты должна будешь кое-что сделать. У тебя к тому времени будет три спутника – два мальчика и девочка. Один спутник уже тебя сопровождает и ведет по правильному пути. Один из них сможет спасти тебя, причинив боль. И один предатель, ничем не отличающийся от спутников. Он будет действовать в своих интересах, неведомых мне. Спутники будут появляться в твоей жизни постепенно, и ты их узнаешь. Без них тебе не выполнить возложенной миссии, так как каждый обладает уникальными, присущими только ему качествами.

Я знаю, что тебя беспокоит происходящее. Говоря кратко, существует два мира – мир реальный и мир абстрактный, основанный на чувствах, мыслях и образах реального мира. Но так как эти миры очень древние, они существуют отдельно, но непрерывно взаимодействуя друг с другом. Мы сейчас находимся в мире абстрактном, куда не может попасть человек, не обладающий определенной силой. А обладающий, но не умеющий с ней обращаться, теряет сознание при малейшем взаимодействии с силой абстрактного мира.

Время реальности исчисляется годами, а время абстракции – циклами. И день, проведенный здесь, равен паре часов реальности. А цикл равен половине тысячелетия. Мир абстракции погибает, когда заканчивается цикл. А погибая, он влияет на мир реальности, делая мечты, чувства и мысли людей туманными.

И твоя миссия проста – обеспечить мир и ясность, жизнь обоих миров. Правда для этого тебе придется убить... некую Десэир.

– Что? Вы с ума сошли? Я не буду никого убивать! Вы явно ненормальная! – Джейн, которая до этого слушала повествование таинственной девушки с интересом, как очередную сказку, теперь рассердилась и собралась уйти, хоть и не знала куда.

– Но ты должна, и эта миссия будет преследовать тебя, пока ты жива. А жива ты будешь, пока Десэир не уничтожит тебя. Но тогда оба мира постигнет интеллектуально – чувственный хаос.

– Все равно это неправильно. – недовольно буркнула Джейн.

– В этом я с тобой не спорю, – ответила незнакомка – но это происходит каждый цикл, с зарождения первой мечты и первой мысли. И я тоже прошла через это... – Ее взгляд стал таким печальным, что Джейн передумала уходить, но и повиноваться она тоже не намеревалась. – Действие равно противодействию, тьма равна свету, жизнь равна смерти, и ни одно не может существовать без другого. Поэтому Десэир – это ты внешне, но это твоя противоположность внутренне. У нее совершенно иные представления о морали и мире. И когда ты выполнишь свою миссию, равновесие нарушится, и ты займешь мое место в Межмирье. Это тонкая прослойка между рациональностью и абстракцией, позволяющая наблюдать за обоими мирами, сохраняя равновесие между ними.

Пожалуй, это все, что нужно было сказать. И мое время истекло. Пора отправляться, иначе равновесие будет нарушено. И последнее, но не по значению... – на этих словах таинственная незнакомка дотронулась до своей руки, ближе к кисти, и чем-то щелкнула. Из пустоты материализовался потрясающий, блестящий серебром на солнце браслет в виде скорпиона, схватившего лапками знак бесконечности. Каждое деление его спины и хвоста украшался самоцветом, и самым ярким – на голове. Она надела этот браслет на руку Джейн и громко защелкнула.

– Его не может видеть тот, кто о нем не знает. – заговорщически добавила она. – Он позволяет сильнее предчувствовать беду, перемещаться между мирами и видеть вот это – девушка показала на зеленый сияющий кристалл немного ниже ключиц.

– А что это? – спросила девочка, ведь действительно, кристалла раньше не было.

– Это цветок души, воплощенный в камень. Он содержит в себе всю совокупность чувств, мыслей и силы воображения того, кому принадлежит. Разбив его, человека не убьешь, но от него останется лишь жалкая серая физическая оболочка, нареченная существовать, а не жить. Больше я ничего не могу сказать.

– Скажи хотя бы, как тебя зовут?

– Прощай, Джейн, может, мы еще и увидимся, но пока что будь собой, и будь сильной... Азулум отнесет тебя домой.

Послышалась музыка, хлопанье могучих крыльев, но Джейн не смогла разглядеть ничего, после того, как незнакомка растворилась в легкой дымке. Девочка почувствовала головокружение, и провалилась в темноту.

* * *

Вдруг она услышала, словно ее зовут откуда-то издалека. Она зажмурилась сильнее и услышала голос четче.

– Джейн, вставай. Надо же, как утомилась. – кто-то ласково звал ее.

– Что произошло? – с удивлением спросила девочка.

– Ты спишь уже часа полтора, мы пришли, ты лежала. Опять головной убор не одела? Сколько с тобой бороться можно? Солнечный удар получишь, не говори, что я не предупреждала. Давай собирайся, и отправимся обратно, домой. – Мама ушла к остальным, а девочка удивилась еще больше.

Когда Джейн, наконец, пришла в себя, солнце наполовину скрылось за горизонтом. Девочка вздохнула и огляделась вокруг. Все было на своем месте – озеро, лес, облака, но руку жжет ощутимый холод. – Странно все это... – думала Джейн. У девочки было множество вопросов, но она не смогла их задать. Она осмотрелась, обыскала все вокруг и, никого не найдя, в недоумении уселась на траву. Пробовала снова и снова снять браслет – единственное доказательство сна наяву. Но ничего не вышло. Браслет сидел на руке как влитой. «Постараюсь не думать об этом, может обойдется».

Тогда она встала, закрыла глаза, раскинула руки в стороны и стала наслаждаться усилившимся ветром, который бил ей в лицо и развеивал косички. Вот оно – чувство полета, когда кажется, что за спиной вырастают крылья.

Глава 2

Смертельное равновесие

Когда семья Джейн вернулась домой, землю уже окутала ночная мгла. Все погрузились в глубокий сон, только девочка не могла уснуть, обдумывая события прошедшего дня. Она бы поверила, что странная девушка, дракон и волшебный мир ей приснились, но тогда почему браслет так и остался у нее на руке? Сознание немного замутилось от предположений. Каждое из них было невероятнее и немыслимее предыдущего.

Не настолько добрым и безобидным оказался этот, так называемый, воображаемый мир.

Так она лежала на кровати, укутавшись в теплое одеяло и пристально разглядывая скорпиона, озарявшего комнату прекрасным сиянием самоцветов. В занавешенное окно, сквозь ткань пробивался лунный свет, а во всем доме стояла оглушающая, тяжелая тишина. Джейн знобило, несмотря на то, что была жаркая летняя ночь. И вдруг, среди ее утомленных путаных мыслей, возник вопрос: «Девушка говорила что-то о спутниках. Но каким образом я узнаю тех, что придут? А тот или та, что есть? Даже если это не сон, тогда это полная бессмыслица!» – Джейн начала злиться на себя. Людей зачастую огорчает или пугает то, чего они не могут понять, или как минимум, приводит в смятение. Перед глазами девочки проносились лица всех друзей, знакомых и не знакомых людей. Любые из них могли бы оказаться теми самыми спутниками, но надеяться на их помощь или разъяснения вряд ли могло быть разумным решением. Скорее всего, эти люди сами напуганы и находятся в глубоком замешательстве. В любом случае, сама она в этом клубке загадок не разберется. Ей необходимо с кем-нибудь поговорить.

Джейн срочно нужно увидеть Анимаису, попросту Асю, ее единственную, но чудесную подругу. Да, Ася не верит в что-либо сверхъестественное, и будет смеяться, услышав историю подруги. Но она не оставит Джейн и посоветует со смехом, что можно было бы сделать, если бы вдруг, ненароком, по какой-нибудь необыкновенной случайности, услышанное оказалось правдой. И задумавшись над этим, девочка уснула крепким сном.

Только первый луч солнца возвестил о начале дня, как телефон под подушкой начал вибрировать и включилась музыка смс-оповещения. Если человек спит чутко, то он бы проснулся от этого звука, но Джейн лишь что-то промычала себе под нос, повернулась и стала спать дальше. Как обычно в одиннадцать часов она потянулась, выбралась из толщи одеяла, уселась на кровати и протерла заспанные глаза. Вид у нее, конечно, был впечатляющий. По привычке она достала телефон, посмотреть время. Но вместо цифр на экране засветилось сообщение. Джейн задумчиво изучала его, и выражение лица становилось очень серьезным.

«Отправлено в половину пятого? Надо же, как рано. От кого... ох, Ася? Она же любит поспать, правда, не так как я, но все же. Может, что-то серьезное?» – она нажала «открыть сообщение» и на экране появились следующие предложения:

Джейн, случилось кое-что невообразимое!

как прочтешь, срочно перезвони. СРОЧНО!

Отправитель: Ася

Время: 4:27

Джейн вздохнула, осмотрела все вокруг себя, и, остановив взгляд на переливающимся браслете, не задумываясь, безуспешно старалась его снять. Затем снова посмотрела в экран. Еще раз потерла глаза и начала вдумываться в строки столь раннего послания. Что могло поднять подругу в такую рань?

Девочка быстро, по памяти, набрала нужный номер, но абонент оказался недоступен. Это странно. Она попробовала позвонить еще раз... потом еще, но Ася так и не включала телефон. Джейн начала волноваться, подруга всегда была рада услышать ее голос, пообщаться, посме-

яться. Более позитивного и настроенного на счастье человека Джейн не знала. За семь лет бескорыстной дружбы она охарактеризовала бы Асю как человека с прекрасной улыбкой и добрым сердцем. У нее были качества, редкие и недоступные многим людям. Ася как никто умела чувствовать и переживать. Она была очень миловидная и обаятельная девчушка, с выразительными карими глазами, короткими каштановыми волосами, обрамляющими симпатичное лицо, невысокая и стройная. Она всегда с излишним усердием следила за своим внешним видом. У нее был приятный покладистый характер, к тому же она была по возрасту умна, но о реальной жизни знала больше чем спрятавшаяся за горой книжек Джейн. Ася всегда давала дельные советы, восполняя пробелы своей подруги. Но сейчас было лето, каникулы. В это время года подруги почти не виделись. Ася уезжала, и дома проводила только месяц лета. Но неожиданное сообщение обеспокоило Джейн. Она встала, оделась и позавтракала на скорую руку. Родители, как всегда, рано разъехались по работе, брат был отведен в сад, а завтрак и обычная записка от мамы находились на столе. Все как обычно. Но день только начинался и событий еще, как, оказалось, предстояло много.

* * *

Лил теплый летний дождь, наполняя атмосферу свежестью, разгоняя духоту, принося долгожданную желанную прохладу и вымывая из воздуха пыль дорог, опуская ее к земле. Джейн по обыкновению направилась на автобусную остановку. Чтобы добраться до подруги, ей необходимо было поехать на противоположную часть города, где находилась школа, и перейти широкое красочное поле, где повсюду раскидывались радующие глаз зелеными шапочками березняки, где осенью так часто встретишь людей с грибными корзинками. Тогда, ближе к двум озерам, за которыми располагается шоссе, отделяющее пригородную деревеньку от чащи леса, можно найти улочку с домом Аси, из которого доносятся запахи свежей выпечки, закрытых компотов, и несравненно вкусного обеда или ужина. Наверное, это место всегда будет ассоциироваться в памяти Джейн с истинным пониманием слова «дом». Таким, каким он должен быть. Когда девочка подходит к резной калитке, та с легким поскрипыванием открывает глазам вошедшей сад: с парниками и цветочными клумбами, склонившимися под тяжестью плодов яблонями, вишней и небольшим фонтанчиком. Когда Джейн заходит в дом, то погружается в тепло, какое всегда исходит от потрескивающих поленьев в настоящей русской печи, особенно зимой, когда эта печь – единственный источник тепла, и нельзя дать угаснуть огню. Однажды Джейн и Ася не спали всю ночь, чтобы не упустить тепло все время затухающей печи. Но это было веселое время: они пели дуэтом песни, смотрели комедии, делали под музыку уроки и, конечно же, много общались, как могут общаться только самые близкие подруги, ведающие самые сокровенные секреты и тайны друг друга. Этот дом наполнен уютом, приглушенным светом и вкусными ароматами. Это место, где беседовать за чашкой горячего чая и аппетитным тортиком – не значит терять время в пустую, но давать отдых собственной душе, утомившейся среди людей в городской суете.

Джейн нажала на звонок дома подруги. Как всегда залаяла Асина собака Несси. Но подруга не выходила. Минут через пятнадцать-двадцать к калитке подошла мама Аси, очень приятная и добрая женщина. А маленькая Сашка – сестренка подруги, по-видимому, еще спала в своей кровати.

– Добрый день, тетя Арина – произнесла Джейн.

– Здравствуй, милая. Мы уж заждались тебя, особенно Ася с Сашкой. Чайник кипятили раза три, девочки смолотили почти все шоколадное печенье и зефир. Пойдем скорее, Ася хотела что-то тебе рассказать, а Сашка ждет – не дождется, когда ты с ней поиграешь. – тетя Арина взмахнула кистью руки, приглашая в дом.

Но Джейн насторожилась, и последовала неторопливо, слегка отставая. Девочка предчувствовала неладное. Или может браслет помогает ощутить приближение беды. Важна лишь суть. Где-то ее поджидает опасность. Глаза тети Арины, несмотря на приветливую улыбку губ, не улыбались. Более того, они были холодными и остекленевшими, словно в трансе. Все слишком очевидно.

Входную дверь прибежала открывать маленькая Сашка, белокурая девочка с небесно – голубыми глазами, в которых плясал живой детский огонек. Увидев вошедших, она стала радостно кричать и попрыгивать на месте:

– Дженни! Дженни! Дженни пришла! Пошли игра-а-ать – растягивала, схватившись за край футболки малышка. – пойдем, я покажу тебе свою новую куклу, ну пожалуйста, пойдем! – казалось восторгу этого ребенка не будет предела.

– Хорошо-хорошо, сейчас поиграем. – ответила Джейн, войдя в дом. – только можно я сначала увижусь с Асей, а затем я буду в полном твоём распоряжении! – со смехом добавила девочка.

– Я не знаю... – Саша слегка закатила глаза и стала загибать маленькие пальчики. – мама с сестренкой какие-то странные сегодня, непонятные. Ася не захотела со мной потанцевать и прогнала из комнаты, мама не прятала от меня вкусности и не ругала, когда я бегала по лесенке. Но если хочешь, попробуй, а я пока пойду навещу конфетки, тебе дать одну?

– Спасибо Сашенька, попозже не откажусь, а ты не переусердствуй с уничтожением конфетного царства, хорошо?

– Хорошо, но попозже не останется! – малышка заговорщически улыбнулась, подмигнула и стремглав умчалась на кухню.

Джейн стала подниматься по лестнице. В доме было подозрительно тихо, если не считать шуршания фантиков и цоканья маятника настенных часов на кухне. Поднимаясь, ступенька за ступенькой на второй этаж, она ощущала смутное беспокойство. Слушая скрип проседающих под ней деревянных пластин, осторожно ступала все выше, вдыхая благоухание многочисленных цветов, какими был обставлен второй этаж дома. Очутившись возле двух дверей, ведущих в разные комнаты, Джейн, не задумываясь, открыла левую, так как делала это сотни раз до этого.

Только она отворила дверь, как словно шаровая молния, что-то сбило ее с ног, просто задушив в объятиях. Это была Ася.

– Джееееееей! Как давно мы не виделись! Как я рада! – восклицала Ася, все еще не ослабляя хватки, так, что Джейн действительно было трудно дышать.

– Я... тоже... кх..безумно счастлива... видеть тебя... кх. Я буду еще... кх... счастливее, если ты меня, наконец, отпустишь! – еле выговаривая от нехватки воздуха, Джейн постаралась оттолкнуть подругу.

Когда девочке, наконец, удалось отстраниться, она застыла, в недоумении разглядывая подругу. «Ася не такая сильная. Она не любит объятий и проявлений нежности; не безудержно веселая. У нее всегда аккуратный, ухоженный вид и живые, искренние глаза. У девушки, что стоит передо мной и волосы лежат неаккуратно, и макияж слишком броский, глаза пустые-пустые, а ногти поломаны. Это не может быть Ася. Это не моя подруга. Что же это творится такое? Что же делать? Рискну спросить».

– Ты не Анимаиса, верно?

– Джей, ты что?

– Хорошо, тогда объясни, ты сама-то себя узнаешь? Ты в зеркале видишь саму себя?

Раздался нервный смешок.

«Ася так не смеется... у нее смех от души, искренний, а от этого мороз по коже».

– Да-а. – протянула Лжеася, – В зеркале я вижу именно себя и только себя. Хотя не сказала бы, что очень себе нравлюсь. Пошли, я должна тебе кое-что показать. Это интересно. Ты сра-азу все поймешь.

Выбирать не приходилось. Девочки вышли на улицу. Лжеася грубо схватила Джейн именно за ту руку, на которой был браслет. По всей видимости, она не знала о нем, следовательно, не видела. Поэтому задев его указательным пальцем, она удивленно вскинула брови.

– Что. Это. Такое? – сказала девочка, выделяя каждое слово.

– Просто браслет, мама подарила его еще на день рождения, неужели ты забыла? – ответила Джейн – «Раз это не Ася, можно и соврать. Ей все равно придется подыграть, если она хочет продолжать спектакль «подруги, слегка сошедшей с ума и пребывающей не в духе».

– Пять минут назад его не было, могу поклясться. – Лжеася сузила глаза и окинула Джейн презрительно-подозрительным взглядом. Но больше ничего не добавила.

Они подошли к кладовой, где обычно стояли лопаты, грабли, инструменты и скоростной спортивный велосипед Анимаисы. Небрежно схватив и вытащив его за руль одной рукой, лжеподруга несколько яростно и нервно приказала Джейн забраться на него. Но когда девочка опустила кисти рук на руль, Лжеася быстро привязала их к нему, крепко затянув узлы. Джейн не сопротивлялась. Она попросту не знала что делать.

Лжеанимаиса прервала бессмысленное молчание.

– Знаешь, а мне даже немного жалко поступать так с тобой. – сказала она ровным голосом. – Немного. Ведь по сути дела ты не сделала мне ничего плохого. Но представь себе, какого это – быть лишь выдумкой, жалкой копией, неспособной мечтать, а обреченной лишь существовать в мечтах реального человека, наслаждаться чудесными порывами воображения, а потом разбиваться снова и снова с исчезновением каждой новой мечты. Это сводит с ума! Десэир сказала, что если уничтожить тебя, все изменится. Мне очень жаль. Действительно жаль. Впервые испытываю подобное чувство. Я ведь всего лишь пустая противоположность Анимаисы. А, следовательно, не могу чувствовать. Прощай, Джейн. – на этих словах, девушка сняла велосипед с тормоза и толкнула вперед.

В этот момент в сознании Джейн снова что-то щелкнуло. Она знала имя девушки.

– Прощай, Нитси. Рада знакомству. И мне тоже очень жаль... – но девушка ничем не показала, услышала она свое имя или нет.

Велосипед выехал за ворота, и Нитси скрылась за поворотом. Через некоторое время случилось нечто неопишемое. Велосипед задрожал, словно одержимый злым духом, и от колес пошел дым. Затем он помчался по дороге с бешеной скоростью, направляясь в сторону глубокого обрыва-оврага, пока что только видневшегося на горизонте. Он продолжал испускать черную копоть и рвать резину колес, хотя сцепление с дорогой было самым обыкновенным. Джейн охватила паника, сердце билось с бешеной скоростью, а велосипед уносил ее все быстрее и все дальше. Пока она находилась в еще знакомой зоне города, достаточно далеко от оврага, но такое путешествие грозило закончиться довольно скоро. Колеса вертелись, руль задавал свой курс, а сил девочки не хватало, чтоб развернуть его в нужную сторону. Она хотела бы закричать, но горло словно сдавили железным обручем. Попыталась помахать руками, но веревки мешали, и она чуть не упала с этого чудовищного аттракциона. Заплакать тоже не получалось – струи воздуха больно били в глаза, и так заставляя их слезиться. Адреналин захватил все – мысли, тело, даже страх, превратившийся в волны ужаса, волны которые она видела на Черном море во время шторма. Черные, высокие, гипнотизирующие и манящие к себе, в глубину мрачной бездны – туда, откуда нет выхода. Джейн, не находя этого самого выхода зажмурилась, сжалась на сиденье, и не могла пошевелиться. Девочка сразу почувствовала – это конец! И страх не отпускал ее. Паника не давала ей ни вздохнуть, ни обдумать все хорошо.словно в невидимом плену, из которого своими силами невозможно выбраться. И помощи ждать не от кого. Вот и овраг, если сорваться с края, придется очень

долго лететь прежде чем произойдет столкновение с грунтом. Воздуха уже не хватало, девочка начала задыхаться, не зная, как выбраться из сложившейся ситуации. Вдруг внутренний голос в голове зазвучал достаточно отчетливо, и она смогла кое-что сообразить. – Прыгать! У края оврага-обрыва, если посмотреть вниз, то можно заметить выступ метров через семь. Только бы выпутаться из веревки. «Не бойся, расслабься и выберись из этих силков, ты сможешь, главное прыгай!». – подумала Джейн – «Но как я прыгну, когда не могу и пошевелиться! Я разобьюсь! Нееет, ни за что!» – Но ужас уже настолько поглотил ее, что ему стало тесно, и он вырывался на волю, в пустое пространство поднебесья. Пронесся мимо край обрыва, голос прорезался, словно чей-то чужой, и Джейн закричала, что было мочи. Дышать стало немного легче, хотя само дыхание было частым. Время словно замедлило свой ход, но скорее всего это была только видимость. «Раз, два, три!» – она дернула руки из веревок, но ничего не вышло. «Раз, два, три!» – и снова ничего. Отчаявшись, она хаотично задергала руками, тщетно пытаясь вырваться. На третий раз Джейн все же удалось освободить руки, слегка порезав запястья жесткой веревкой. От неожиданности, на миг, она даже забыла, где находится. Но очнувшись, сообразила, всего за пару метров до выступа. Выбора не было. Джейн зажмурилась, отклонилась назад, и выпрыгнула по направлению к спасительному выросту в обрыве, надеясь на волю случая и немногочисленные шансы.

Впервые за долгое время удача отвернулась. Пальцы схватили воздух сантиметрах в пяти-семи от выступа. Шокирование поворотом событий, свист воздуха в ушах, скорость и высота. И затем настала темнота – Джейн лишилась чувств, находясь в свободном падении. Резкая перемена давления сыграла свою роль.

Сколько длился полет – неизвестно. Все потеряло значение и смысл. Для Джейн падение продолжалось. Тишина. Тьма. Бездонное пространство. Мысли сменяют одна другую, воздух обтекает со всех сторон. Как будто ничего нет – ни ее, ни времени, ни земли с небом, ни высоты и плоскостей. Все исчезло.

«Где я?... Сколько времени прошло с момента падения? И почему я все еще в полете? Темно... не люблю темноту. Не могу пошевелиться. Руки чувствую, ноги тоже. И голову. Почему она так раскалывается, Ужасно, но раз болит, значит есть. Ничего не помню. Хотя нет. Начинаю вспоминать: Ася, которая Нитси, демонический велосипед, высота, страх, много адреналина и полет... Ася! Где она? Я должна вернуться домой! Ну почему со мной постоянно что-нибудь случается? Так... что-то мне нехорошо. Сил нет почти. Надо отдохнуть видимо». – Она рассуждала, думала, и все же не могла понять, что с ней произошло. Но вдруг она осознала, что глаза ее закрыты. При этом она видела картинки, как будто в слайд шоу. Она падает куда-то. Но картинки не приближаются, а скорее наоборот, отдаляются, создавая обманчивое противоречие видимого и естественного. На одной картинке была знакомая девушка, и она сама, сцена с браслетом, что сейчас у нее на запястье, а затем... это же Ася! Милая подруга! Неужели это она? Место ей незнакомо. Анимайса окружена прекрасным садом разноразмерных роз.

Картинка сменилась. Перед видением Джейн, словно в замедленной съемке, пронесся ее полет на сумасшедшем велосипеде. Как же ужасно это было видеть со стороны. «Бедная Ася... и мне не поздоровилось» – мысленно причитала девочка. Но вот, изображения погасли, а потом появились вновь, и понеслись со сверхъестественной поразительной скоростью. Чем быстрее бежали «слайды», тем быстрее билось сердце. На картинке на миг застыл мальчик с поразительной улыбкой, немного по-доброму насмехающейся и с цвета вороного крыла волосами. В то же время в нем чувствовался какой-то всепоглощающий мрак, а при взгляде на него возникало некое гнетущее чувство. «Спутник или предатель?» – возникла мысль в сознании Джейн. Но картинки сменились и, он исчез. Пробежала кучка изображений с видами природы, с горами и плоскогорьями, с реками и озерами, такими чудесными, словно мистическими. Затем появился другой юноша, крепкий и статный, богато наделенный талантами, духовно и физически сильный, с критичным умом, но добрым сердцем и чуткой понимаю-

щей душой, ищущей нечто таинственно-прекрасное, оттого неизменно печальной. Джейн сама не смогла бы объяснить, как такие качества можно почувствовать, лишь увидев образ. Иногда мелькали знакомые и незнакомые люди – меланхоличные и веселые, волшебнородухотворенные и повседневно – задумчивые. Но вот появился очередной «слайд» и Джейн на время забыла обо всем. Ей казалось, что слайд застыл специально для нее. Он пробыл достаточно долго, чтобы девочка успела запомнить изображаемого. Всмотрелась в каждую черточку глубоко задумчивого лица, но как океанский штиль спокойного, обращенного к неизвестной дали, где-то за горизонтом неизмеримого, вечного. Прямой нос и четкая линия плотно сомкнутых губ... и лишь глаза говорили о жизни и огне, что били в прекрасной душе этого человека. Кареглазых людей множество, каждый день позволяет с ними столкнуться, но эти глаза были не похожи ни на одни в этом мире, сколько в них неизмеримой печали, но сколько любви и нежности, сколько потаенной красоты и музыки заключено в переливающихся оттенках. Золотые и чайные тона переплетались, создавая невероятные волшебные узоры. Изящные руки и плечи, высокий гордый, немного надменный вид. Чувствовалось, что даже магия окружала его таинственный и загадочный образ...

Этот слайд поглотил все ее внимание, сердце давало сотни ударов в минуту, невообразимая скорость, но она только увеличивалась. Но вот появилось другое изображение. Взрыв? Или что за катастрофа? Какое-то бедствие. Но людей нет. Нигде. А затем она увидела саму себя. Вот только выражение лица было преисполнено надменности, мнимого величия и абсолютной опустошенности. Казалось, что только разрушение может успокоить эту беснующуюся пустоту.

Затем картинки разлетелись в стороны, девочка, замедлившись в падении, с небольшим беззвучным ударом опустилась на дно. Полет закончился. Все пространство куда-то пропало... и сердце вернулось в обычный ритм. Но Джейн не смогла подняться. Она, обессиленная и осталась лежать на дне неизвестности, потеряв сознание.

* * *

Первое, что бросилось в глаза – яркий свет. Жива! Джейн очнулась, огляделась вокруг. Она была в своей комнате.

– Опять приснилось? Быть не может! Время? Одиннадцать тридцать?! – Воскликнула в недоумении девочка.

Голова болела так, словно она и в самом деле, пролетев сотни метров, ударилась об землю. Но тогда она точно сломала бы что-нибудь и не факт, что осталась бы живой. Но она цела и невредима, сидит в своей комнате, на кровати, в толще одеяла.

– Ничего не понимаю... Это либо кошмар какой-то, либо я сошла с ума! – девочка была вне себя от отчаяния. Ну, приснился кошмар – это приемлемо. Все бывает. Но когда после «кошмара» остаются вещественные доказательства? Как это назвать? Вот и сейчас в доказательство остались большие синяки, болящая голова и странные царапины на руках. Сойти с ума было бы легче всего. А противостоять происходящему всегда кажется нереальным. Как многие говорят: «Пусть все идет своим чередом», «то, что должно случиться, обязательно случится», «от судьбы не убежишь» – мудрые пословицы, можно сказать, поверия. Не каждый найдет в себе силы опровергнуть их и самому построить свою судьбу и написать свою историю. Такие люди редкость, но некоторые, становятся такими благодаря обстоятельствам. Всю жизнь человек находится под давлением условий окружающего мира. Все проблемы, трудности, лишения закаляют волю и характер. Человек, проходя через многое, становится личностью. Он как глина, окружающий мир как из этого мягкого поначалу материала лепит жертв обстоятельств и своих поступков, и в итоге, когда глина затвердеет, каждый становится кем-то – шедевром мастера или обычной, но прочной скульптурой, или же, как ни печально, безделушкой. Получается, что настоящим Человеком можно стать, только преодолевая сложности и формируя

характер. Другое дело то, что мы не всегда оказываемся готовыми к испытаниям, и они приносят боль и чувство обреченности. Поэтому людям очень не хватает поддержки со стороны. Ведь даже если человека окружает миллион «верных друзей», в итоге получается, что мы очень одиноки. Не каждый отважится приехать даже через пол города, чтоб поддержать человека и доказать ему, что он очень нужен и важен в этом мире. А некоторые просто не умеют сочувствовать и сожалеть. На многое ради одного единственного человека, такой незначительной единицы по сравнению со всей вселенной, способны только два-три друга из этого «верного и преданного» миллиона. Только этих нескольких человек можно посчитать настоящими друзьями. Хорошо если около тебя есть хоть один такой человек. А если нет? То очень легко потерять себя от отчаяния. Интересно еще, – способен ли ты поддержать друга? Если взглядеться в себя?

У Джейн таким спутником жизни стала Ася. Ни разу не бросала в беде, даже в обычной депрессии не оставляла. Сколько они дружат. Всегда поддержка, иногда подставляла плечо под удар, если Джейн вдруг сдавала позиции. Сомнений не оставалось – Ася первый спутник. И теперь она насильно втянута в «войну миров», и у нее теперь проблемы. И значит, она что-то знает. Потребность отыскать подругу возросла в разы. Джейн, ни на что не надеясь, позвонила Асе. И та ответила на звонок.

Глава 3

Пересечение сознания. Хозяйка сада

Солнце было почти в зените. Шум города стоял в ушах, заглушая разговоры пешеходов и создавая ощущение суеты. Тишину нарушало все: машины, стоящие в пробках и движущиеся, шаги людей, где-то плачущий ребенок, играющая неподалеку в парке музыка, бьющая в окно ветка клена – все не перечислить, потому что если утихали одни раздражители, сразу же, словно люди, заполняющие опустевшие места очереди, появлялись другие. Земля нагрелась от солнца до невероятной температуры. Она была настолько горячей, что все растения вяли, асфальт плавился, а вода с водоемов испарялась с чудовищной скоростью. Тридцать семь градусов, не много ли для климата умеренной полосы? По всем признакам скоро будет спасительный ливень, дарует второе дыхание. Растения поднимутся, вытянут стебельки и расправят листву. И свежий прохладный ветерок развеет духоту. Самое интересное, что все пропорционально, предсказуемо и удивительно устроено. Чем жарче погода, тем сильнее будет бить ливень. Прямопропорциональная зависимость, как в физике. Хотя, наша жизнь – сплошная наука. Печально знать, что есть те, кто не замечает и забыл о мире за бетонными коробками и лентами дорог, кому приелись, наскучили, надоели реки, поля, небо и весь мир, созданный для того, чтобы радовать человеческий глаз и возвращать гармонию душе. Поразительна, неповторима и прекрасна наша природа. И она же наполнена волшебством...

* * *

Час, два, три. Ася не появлялась. По телефону подруги договорились встретиться как можно скорее, и Джейн ждала подругу с нескрываемым нетерпением. Все события происшедшие с ней недавно создали неподъемный груз в ее душе. Кроме вторжения в реальный мир чего-то странного и необъяснимого, было множество разных проблем, в том числе семейных, школьных. Девочку не любили из-за того, что она сильно выделялась богатой фантазией и чрезмерной жизнерадостностью, не могла побороть свое упрямство, любила покапризничать. Конечно, если каждый человек захочет, то обязательно изменится. Потому что никто не способен изменить человека, кроме него самого. Но сейчас ей больше не к кому было обратиться. Ася была ей как сестра. Но эта непунктуальная девочка постоянно заставляла беспокоиться своими опозданиями. Вот и сейчас Джейн села у окна и устремила свой взгляд на автобусную остановку. Но подруга не появлялась.

Вдруг Джейн охватило странное чувство. По телу пробежало сильное тепло и помутнело в глазах. Перед ней возникла странная дрожащая пелена, проносилось видение. Девочка находилась, словно сразу в двух измерениях – как в книгах фантастов, которые она очень любила. Бывает, двоится в глазах. Но сейчас двоилось сознание. И Джейн видела все и все наблюдала, но мысли путались. Она была в ярости, находясь у обрыва реки, что-то напряженно соображала, словно пыталась пробить мысленную стену. Но в то же время перед глазами мелькало другое: она сидит у окна и смотрит, как к остановке медленно-медленно подъезжает автобус. Также медленно из него вышла подруга и пошла к ее дому. Но первая Джейн ощутила много всепоглощающего света и тепла, и ее сознание боролось с наступающей туманностью. Вторая Джейн нервно крутила браслет, который, как девочка чувствовала, должен дать ясность сознанию и который пока единственный не давал ей упасть в бессознательное состояние, соединив реальности, пока что находящиеся в параллельной относительности, как смежные комнаты, перегороденные стеной. Но эта стенка таяла.

Вспышка, и одна Джейн с ехидной улыбкой шла открывать дверь Асе. В это время, другая обессилела и оседала на пол. Сначала на колени, потом на бок и, наконец, закрыла глаза, не отпуская браслета. Леденящий холод от металла словно передался пальцам кисти. Но Джейн, видела перед собой не самоцветы скорпиона, а подругу, стоящую в дверях. Она сжала браслет рукой изо всех сил. Вдруг ее всю прожег насквозь невыносимый холод, и она смогла четко отделить реальности друг от друга. Она теряет сознание. И Аси здесь нет, она... где-то в другом измерении. А по обеим сторонам входной двери – Нитси и та самая Десэир, про которую Джейн уже была наслышана. Но эта мысль была единственной разборчивой, остальные же, были словно зажеванная пленка, тусклая и непроигрываемая. Снова темнота. Глаза закрыты, и думать тяжело.

Еще одна световая вспышка и перед глазами становилось видно то, что, скорее всего, было реальностью. Джейн увидела мельком, будто во сне, в подсознании, как закричала и также упала перед дверью в прихожей Десэир, а Нитси, которая только что закрыла дверь, с удивлением огляделась вокруг. По ее виду можно было сказать, что у нее закружилась голова. Она села на обувной шкафчик, закрыла глаза руками. Затем легла на него и, скорее всего, уснула. После странного видения Джейн, по-видимому, совсем растеряла силы из-за возвращения себя всей, от тела до души, в реальность. Но рука спала с браслета, и девочка провалилась в темноту.

* * *

Джейн открыла глаза. Она снова не знала, где оказалась. Это порядком надоедало. Вокруг нее не было ничего. Ни стен, ни пола, даже потолка не оказалось в странном месте. Но откуда-то издали исходил свет. Холодный и манящий, он прокладывал дорогу в этой пустоте. Девочка направилась на этот свет и, через какое-то время блужданий по освещенным коридорам вышла к ограде. Тут было небо. Была земля. С неба на утомленную девочку лукаво и с интересом глядела сияющая луна. Неподалеку она увидела самого настоящего мистического пегаса. И эта лошадь с крыльями, что были неимоверного размера, приближалась к ней, звонко цокая копытами. Ослепительный белый силуэт, под магическим лунным светом, казалось, светился, испуская невидимые волны позитивной энергии. Джейн каталась на лошади два раза, в детстве, но какого было ее удивление, когда пегас склонил голову в поклоне и опустился на землю, приглашая проехаться. Робко, с тайной радостью, девочка погладила чудесную гриву животного, и в душе воцарилась гармония. Взобравшись на могучую спину животного, она ласково обхватила шею волшебной лошади, чтобы не упасть. Резко расправив крылья, Пегас взлетел. От неожиданности Джейн чуть не упала.

Воздух был необычайно чист. Была поздняя ночь. Каждая звезда на густо сине-черном небосклоне светила своим оттенком и... пела песню! Леса, над которыми пролетала Джейн, громко шелестели, будто разговаривали, одобрительно кивая своими кронами при порывах ветра. Мелькнула голубого цвета дорожка и дворец принцессы Межмирья. Но они быстро скрылись в темноте и наплывшем тумане. Поля раскрывали свои объятия поющим падающим звездам, которые соприкоснувшись с поверхностью земли, превращались в цветы неопишущей красоты. Затем под пегасом расстелилось море. Безграничное и черное, оно бы внушало ужас, но Джейн в тот момент оно казалось самым прекрасным водным пространством. Внимательно присмотревшись, она увидела Азулума посреди туманного ареала и рифы.

Пегас летел не ровно, но плавно: то приближаясь к глади воды, то устремлялись ввысь. За морем мелькали огоньки какой-то деревеньки на холме. Само поселение казалось черной неясной массой, но маленькие желтенькие огонечки как маячки указывали, что там кто-то живет. Но это было очень, очень далеко. Девочка опустила веки и уснула, несмотря на всю скорость полета и особенное, непреодолимое желание увидеть больше. Ее мягко окутали порывы теплого ветра и ноты ночной тишины.

Джейн проснулась в розовом саду, пегас поклонился и, хлопнув крыльями, растворился в темноте. Девочка встала с земли, отряхнула одежду и пошла вперед. Сад был ухоженный, за всеми растениями, видимо, следил очень аккуратный и любящий свое творение хозяин-садовод. Тут было много роз. Белых, красных, голубых, черных и бардовых – под сиянием холодного света они блестели и светились, излучая магию, как таинственные сокровища, что-то вроде драгоценных камней в шахтах.

Вдруг послышалась прекрасная музыка, подул приятный ветерок и на полянке, при свете луны, появились загадочные силуэты. В сад вышли то ли собаки, то ли волки и высокая стройная девушка с очень длинными развевающимися волосами и скрипкой в руке, в большой широкополой шляпе, и в платье с длинным подолом. Было видно, что существа уважали и беспрекословно слушались эту девушку. Они не отходили от нее ни на шаг. Собак-волков было трое. Самый крупный из них шел усталой походкой, с опущенной головой. Ему явно пришлось много путешествовать и повидать. Глаза его светились ярким огнем. Ясно, что такого зверя не сломит даже серьезный противник. Он поднял нос и учуял что-то в воздухе, затем тоскливо завыл и, снова опустил голову. Среднее существо было явно моложе крепче и сильнее. Но какова бы не была мощна его поступь, глаза его горели простотой, самоуверенностью и не утратили еще нежных щенячьих искорок. А последний, самый маленький щенок-волчонок, скорее всего, недавно открыл глаза, и едва волочился за остальными. Девушка же шла медленно, размеренно и играла на скрипке некую очень печальную и трогательную мелодию. Ту самую, что Джейн слышала несколько раз, не столь давно. Ее потрясающий силуэт, стройный и таинственный, притягивал взгляд. Вдруг она подняла руку, сделала какой-то жест и все три существа, как по повелению чего-то высшего и главенствующего, дружно сели, а затем улеглись у ее ног. Девушка села на траву и продолжила играть чудную душевную мелодию. В нее она словно вложила все оттенки эмоций печали, тоски, надежды и множества других, которые словами передать нельзя, можно лишь почувствовать.

Неизвестно, сколько продолжалось безмолвие. Музыка, лунный свет и чувство неизвестности – все это было так загадочно. Джейн очень захотелось познакомиться с этой молчаливой незнакомкой. Во всяком случае, девочке так подсказывал внутренний голос.

Но незнакомка, словно не думала прекращать игру на чудном инструменте. Она лишь взмахнула рукой, и между ними появился костер. Языки пламени, словно дрессированные змеи, покачивались в такт музыке. Джейн, все еще замороженная мелодией, не могла вымолвить ни слова. Тогда, через некоторое время незнакомка заговорила сама.

– Здравствуй Джейн. Я – Диметра, хозяйка этого сада и одна из хранителей этого мира. Ты находишься в моих владениях. Они несут то же название, какое ты придумала много лет назад. А эти милые животные опасны только для недоброжелательных людей. Со старшим, Джеки, ты знакома. А пришла ты из пещеры облаков. Туда редко кто ходит, хотя, если честно, в саду давно никто не появлялся, хотя были некоторые странности. Одна радость – клумбы с прилегающими лесами и мои милые волчата. Я их приручила так же, как и самого старшего. Он уже довольно слаб, пережил самого старого волка в истории, а самая маленькая – девочка Деби, очень озорная и непослушная. А средний – Реннадий помогает ухаживать за окружающими просторами. – Добродушно и, наверное, улыбнувшись, сказала девушка. Ее лицо было в тени шляпы и не было видно выражения эмоций.

– Что значит, я назвала? Нет, этот зверь мне не знаком. А почему давно не было никого? И что за странности? Как я тут оказалась? – Не унималась Джейн – И почему я постоянно участвую в каких-то ситуациях, которых нет? – негодовала девочка.

– Успокойся. Подрастешь – привыкнешь, обретешь степенность. – Спокойным тоном говорила Диметра. Ты просто все забыла. И слишком замутнила чистый исток своего сознания. Чтобы узнать или вспомнить что-либо, нужно успокоиться, ибо мудрость не терпит суеты. Позволь мне кое-что сделать. Закрой глаза, пожалуйста.

С этими словами она встала, подошла к девочке и, положила свою руку ей на голову. Перед Джейн понеслись сюжеты, которые были до слез знакомы, но не верила она, что эти виденья могли иметь место в ее реальной скучной серой жизни. Она видела, как бегала среди роз маленькая девочка, очень похожая на нее. Как эта малышка, лет пяти, с огромным бантом и растрепанными золотыми кудряшками кувыркалась в траве, как она играла с забавным маленьким волчонком. Как сооружала из камушков домики, делала из цветов венки-корону, брала в руку палку-скакалку и, важно задирая нос, воображала себя настоящей принцессой. Рядом с девочкой-принцессой были, видимо, ее друзья – свита – еще трое детей с палками и венками из одуванчиков, ромашек, часиков – разных полевых цветов. Среди них была девочка, которую Джейн часто видела на Асиных детских фотографиях, розовощекая и скромная, со светлыми локонами. И два мальчика. Один веселый и с приветливым взглядом. Ему на вид было лет семь, а другой был печально-задумчивый и легкой милой полуулыбкой. В глазах Джейн пробежало еще много запечатленных нереальных воспоминаний. Все это она видела глазами Диметры. Что это за счастливые моменты, которые она не помнит! Но были ли они? Девочке стало настолько обидно и тоскливо, что она едва сдерживала слезы. Ей хотелось стать той малышкой, беззаботной и счастливой. Но слезы – это слабость, а слабой она не любила казаться. Возможно, таких потерявшихся паззлов гораздо больше, и со временем они восстанут, создастся целостная картинка. Но вот хозяйка сада заговорила.

– Я объясню, что ты видела. Потому что, как я вижу, ты многого не понимаешь. Все, что тебя окружает, как ни печально, лишь материализовавшийся плод твоего воображения. Ты наверное часто, особенно в последнее время слышала о воображении, и его невероятной силе. Просто ты выросла, забыла детские фантазии, а они никуда не исчезали. Мы можем мечтать, фантазируя свое будущее. Мы не можем придумать что-либо о прошлом, в это сложно было бы поверить, ведь прошлое точно уже было и его нельзя изменить. А будущее? Оно ведь еще не наступило, и мы можем его себе представлять таким, какое нам хочется. Из-за этого время здесь немного опережает реальное. Ты, наверное, не замечала, что твои мысли часто были похожи на происходящее после них. Такой ты человек. Итак, об увиденном. Ребята в воспоминании – твои друзья, в будущем спутники по жизни, но это в реальности. В видении тебе открылось прошлое Десэир и ее спутники. Будучи маленькими, вы были очень похожи: ты – настоящая, реальная девочка и она – проекция, образ твоего воображения, некто вроде твоей сущности в этом мире. Она чувствует себя несчастной, обиженной, озлобленной, слишком глубоко принимая *твою* «реальность». Она чувствует себя неважной представительницей этого мира, а твоей марионеткой, что сильно преувеличено. Но сколько ее не уговаривали, сколько не внушали, у нее только усиливались маниакальные наклонности, и крепла ненависть к тебе. Вместо того, чтобы поддерживать мир в этом мире, и стать его покровительницей, она направляет свои силы на то, чтобы уничтожить тебя. Последствия ее не волнуют. Она становится опаснее с каждым днем, и как ты теперь можешь убедиться – научилась взаимозамещать сначала ваших спутников, а затем вас, правда пока, к счастью не слишком успешно. Это был эпизод с заменой Анимайсы на Нитси и других спутников, которых ты еще не знаешь, а затем и тебя на нее. Мне отсюда видно все, недаром я хранительница, посланная из Межмирья. И не хотела бы расстраивать тебя, но Десэир много сильнее тебя, хоть и не обладает браслетом скорпиона. Ей хватает собственных сил. А твоих сил хватило только чтобы немного ей помешать, и это с браслетом! – в голосе Диметры слышался упрек. – Я все сказала, что должна была для выполнения задачи из своей работы. Больше ничего. Только кстати, во-о-он за тем лесом – девушка как-то неопределенно указала рукой в сторону черной массы – есть громадная стена, за ней деревня. Я запрещаю тебе туда ходить, если представится такая возможность. Это может привести к гигантским жутким последствиям. Есть какие-нибудь вопросы? – Но вдруг Джейн почувствовала, что сознание мутнеет. Она поняла к чему это. Девочка слабо помахала

рукой Диметре, и сказала слабым голосом: «Прости меня, если твои ожидания не были оправданы, но ведь это еще не конец».

Покорно закрыв глаза и окунувшись в мягкий настил ночного сада, Джейн снова погрузилась в темноту.

* * *

Джейн очнулась посреди комнаты. Лучи солнца били ей в глаза. Часы остановились. Секундная стрелка застыла на цифре три.

Подняв тяжелую голову, девочка с трудом огляделась вокруг. Браслет прищемил запястье, и Джейн задумчиво гладила защемленный участок. Ася, словно фокус иллюзиониста, парила в воздухе, под потолком коридора. Дверь нараспашку, но такое ощущение, что все стоит на местах, а за окном не было никого – ни людей, ни машин. Даже ветви деревьев не колыхались. Ветра не было. Лишь дождь, словно в замедленной съемке лил стенами. Джейн встала и попробовала дойти до коридора. Ася начала медленно опускаться и, через несколько минут, парила уже над самым полом. Но Джейн не обратила на это чудо особого внимания. Она подошла к двери и попыталась закрыть ее на задвижку, как всегда, да не тут-то было. Девочка удивилась, что передвигаться невероятно легко. А дверь, как заколдованная оставалась на месте, словно Джейн к ней не прикасалась. Но как только она обернулась...

Девочка вскрикнула от неожиданности и ужаса и сразу пришла в себя и начала всматриваться в окружающие объекты.

Внутреннее напряжение возросло до предела. Непонимание настоящего, страх и шок застыли в ее глазах дрожащими искорками. Она видела перед собой саму себя. Только другая Джейн лежала на полу неподвижно беззащитно и словно не дышала.

«Неужели это я?» – в удивлении подумала девочка, она дотронулась до своей головы, до лица – и ничего не почувствовала, лишь пустоту. Но нет, перед ней была Десэир. В таком состоянии их нельзя было различить, они были похожи как две капли воды. Только синяки под глазами у Десэир были сильнее и темнее, и выражение черт лица больше походило на отчаяние. Скорее всего, она была без сознания. И казалась настолько безобидной, что даже жалкой. А Джейн в это время не существовала в этом участке хронотопа, она призрак, пустой звук, ничто и никто. Такие мысли приходили ей в голову. Джейн «встала на колени» – физически она этого сделать не могла – и «дотронулась» до замеревшей копии. В тот же момент девочка почувствовала тепло. В Десэир пульсирует жизнь, в ней бьется сердце – живое и, наверное, способное любить и чувствовать. Джейн не могла поверить, что эта девочка может быть таким злом, как ей описывали. Просто она несчастна и сильно запуталась. Вот и все. Нет, Джейн не сможет уничтожить Десэир. Ведь до каждого сердца можно тронуть словами и убедить без насилия. Стоит только сказать именно то, что не обходимо, и именно так, как следует: честно, искренно и с абсолютным пониманием проблемы, не осуждая и не жалея.

«А как же Ася?» – Джейн очнулась от созерцания, развернулась и только сейчас вдумалась в происходящее. Ася парила над полом, но в отличие от нее, Джейн, обретала свой телесный облик, в то время, как физическая оболочка Нитси медленно исчезала, становилась все прозрачнее и, наконец, исчезла. Зато Ася, что была призраком, очутившись на земле, открыла глаза и, словно с трудом встав на ноги, попыталась привести Джейн – Десэир в себя. Будила, била по лицу, звала – бесполезно. Но синяки под глазами исчезли, и выражение лица стало по-детски наивным. Как у Джейн.

– Видимо она без сознания – Решила Ася и отнесла подругу на диван, заботливо укрыв пледом и подложив взбитую подушку. Но сама Джейн в этот момент находилась в коридоре и снова не знала, что ей делать.

Вдруг девочка заметила на тумбочке в коридоре записку, точнее небольшой клочок бумаги, на котором виднелись синие блестящие чернила. Строки гласили:

«Сколько раз тебе повторять! Ты же знаешь, это не игрушки и ты, кажется, уже взрослая девочка. Ну почему ты меня подводишь?». Диметра

В недоумении Джейн стала интенсивнее думать над произошедшим. То, что это написано не для нее, было ясно как день. «Но для кого же? Ну конечно! Для Десэир». Во всяком случае, это было первое предположение, и так подсказывала интуиция. «Действительно не понимаю, в чем дело. Ничего не понимаю. Но очень нужно как-нибудь дать понять, что я здесь».

Легкие вещи получалось поднимать и некоторое время держать. Но это отнимало столько сил, словно вместо бусинки от браслета, маленькой фотографии или пера с подушки Джейн поднимала многокилограммовую гирию. Но это уже давало надежду на возвращение телесного облика. Ведь сначала она не могла вообще ничего поднять и почувствовать. Кроме браслета на запястье – словно он являлся частью ее самой. Тогда она подняла руку к глазам и начала его разглядывать. Вдруг она увидела в его самоцветах сад Деметры, волков, розовые кусты и саму хозяйку сада. Она расхаживала в разных направлениях и очень эмоционально жестикулировала руками, при этом она кого-то ругала, но не рассерженно, скорее, от отчаяния. Затем Джейн заметила неподалеку от Деметры трех подростков двух смутно знакомых мальчишек – тех самых, которых она видела на картинках во время предыдущего видения – падения, и Нитси. Она сидела на траве и рассматривала себя с ног до головы.

Оторвав взгляд от браслета, Джейн огляделась вокруг, посмотрела на себя, словно спящую, на Асю, что шустро хозяйничала на кухне, на часы, что на удивление пошли, за окно – машины и люди вернулись из небытия. И лишь у нее одной сейчас не было определенного места в мире.

Грозная записка Деметры на коридорной тумбочке исчезла, просто испарилась. На ее месте возник конверт из дорогой бархатной бумаги, красивый, с яркой, как у аристократов, восковой печатью. Удивительно, но Джейн удалось с некоторым усилием открыть его.

Ожидаемо, что такой прекрасный конверт был послан принцессой Межмирья. Она ласково и приветливо сообщала свои мысли, с заключенным в них некоторым предупреждением:

«Здравствуй, Джейн, пишу тебе скоро, по необходимости. Я узнала, что ты общалась с Диметрой. И что ты до сих пор полностью не вернулась в реальность. Предупреждаю, Диметра прекрасная хранительница, но она испытывает странные противоречивые сострадательные чувства по отношению к Десэир и может действовать порой в ее интересах, хотя доказательств этого у нас нет.

Сейчас ты особенно бурно воображаешь, провоцируема последними событиями. И своим богатым воображением путаешь себе все карты, но в то же время даешь возможность подглядывать в чужие. Но заметь, в данный момент ты никто, ты – лишь тень реальности.

Десэир ужасно боится, что ты запросто сотрешь ее, и все больше превращается в параноика. У нее немного другой подход к жизни и людям. Она не умеет анализировать свои действия и чувствовать. Ты же умеешь. В этом твое преимущество. А ее преимущество в том, что ее спутники уже нашлись, более того, они росли вместе. Десэир знает, как можно пользоваться силами воображения, и без согласия наблюдателей Межмирья портит тебе жизнь своими фанатичными экспериментами, из-за которых тебя выкрадывают из нормального течения времени и пытаются исчерпать силы. И как только это удастся, возвращают назад. Но пока у тебя забирают энергию, Десэир изучает твой мир, вынужденная в каком-то смысле находиться в твоём теле и жить твоей жизнью. Вместе с ней твоих спутников заменяют верные ей Нитси, Фэй и Север. Благодаря им, ей легче переносить давление твоей энергии на нее – силу твоей же мысли. Десэир поступает слишком необдуманно. Давая своей беспочвенной ненависти выход, она совсем не думает, что твои спутники, находясь в ее мире, узнают все его хитрости и секреты. В последний раз, когда она решила тебе помешать поговорить с твоим пер-

вым спутником – Асей, ты смогла оказать сопротивление. Ты сможешь вернуть свой облик, если дашь Асе понять, что ты здесь. При этом она должна искренне поверить в это. Но сделать это нужно, как можно быстрее, иначе останешься такой навсегда. Ваша дружба сильна, несмотря на недостатки твоего характера. Десэир не умеет любить кого-то кроме себя, поэтому ее друзья не любят ее так, как твои тебя. Ты родилась с удивительным даром. Ты не умеешь ненавидеть и держать на кого-то обиду. Так что, возвращайся, живи и жди прихода последнего спутника – он покажет тебе тебя настоящую, если ты ему доверишься. И опасайся предателя – Трэйтора, он уже вышел на твой след. Я прошу тебя лишь об одном: не отчаивайся из-за того, что не сможешь изменить, например, что некоторые люди не смогут долго быть рядом. Они могут исчезнуть ради тебя. Ну, вот и все. Теперь ты все знаешь. Удачи тебе. Мы можем больше и не увидеться...».

Джейн стала обдумывать слова девушки. Теперь все встало на свои места. Но сейчас ее главной задачей было убедить в своем существовании Асю.

Окно на кухне было приоткрыто. Пес семьи Джейн – Рубен – лежал под столом, слегка подвывая и надеясь, что ему достанется кусочек чего-нибудь. Подруга тоже была на кухне и готовила что-то вкусное. У Аси помимо всего был талант к кулинарии, она отменно готовила любые блюда. Джейн неторопливо добралась до кухни. И, не долго думая, она скинула со шкафчика зубочистки, спички, тонкие свечки для праздничного торта и салфетки. Ася обернулась и с легким испугом посмотрела на созданный беспорядок. Скинув происшедшее на неожиданный порыв ветра, она закрыла окно, и хотела поставить все на место, да не тут-то было. Джейн быстро начала составлять из всего сброшенного слова. В итоге на полу красовалась надпись:

«Ася, это, в самом деле, я – Джейн, просто поверь, прошу».

Ася удивленно огляделась вокруг и тихо спросила, почему-то уставившись в потолок: «Это пра... правда т-т-ты? А как я узнаю, что это не галлюцинация?». Невидимка не могла ответить. Кончились силы. Все же Ася поверила. Спустя несколько минут, перед ней, добродушно улыбаясь, от краешков губ до уголков зеленых глаз, предстала Джейн. Ася вздохнула облегченно и сказала свою обычную, но часто произносимую фразу в адрес подруги: «Дженни! Почему я не удивляюсь?!». Девочки засмеялись и затянули долгий разговор за чашкой чая и вкуснейшим обедом. А за окном все лил дождь.

Глава 4

Спутник номер два?

Внешность бывает обманчива

Дождь закончил лить под утро. На улице пахло свежестью. Было прохладно. Тихо. Солнечный диск только на одну треть поднялся над линией горизонта. Мокрые деревья, крыши домов, даже лужи на асфальте – все блестело и сияло, наполняя рассвет неповторимыми красками, запахами и звуками. Люди еще не спешат на работу. Редкие машины не будят спящих на проводах птиц. Поля окутаны утренним туманом. Также в сон погружен и весь небольшой городок. Еще час-полтора и идиллия природного пробуждения будет нарушена. Но пока все живое за редкими исключениями находится в небытие, можно наблюдать недолгий момент восхождения на трон нового числа дня, как всегда озвученного овациями легкого шелеста листвы и озаренного яркими, но нежными переливами цветов на небе.

Но кто-то променял предрассветные сновидения в мягкой постели, среди теплых одеял на прохладное и красочное утро.

Накинуть на себя куртку, затянуть потуже кроссовки и, рано утром, на дорожках города то появляется, то исчезает тень девочки с развевающимися косичками. Иногда первые лучи солнца специально заглядывают в небольшую квартирку и, пробираясь по листьям цветов на подоконнике, спешат разбудить крепко спящую Джейн. Раз, или два в неделю она, вопреки своему обычному режиму, просыпается спозаранку и бежит навстречу утренней жизни, когда ее никто не видит, не слышит и не отчитывает за что-то. Когда она наедине с восходящим солнцем. Когда никто не мешает наслаждаться общением со спящими домами и дорогами. Или с изумрудными деревьями и бескрайним полем. Когда можно бежать наперегонки с брызгами речных приливов и облаками и слушать истории быстрого ветра. В это волшебное время никто не может отнять у девочки титул принцессы, королевы, повелительницы и друга бесценного утра. И это чувство свободы ни с чем ни сравнимо.

Чаще всего Джейн прибегала на старую полуразрушенную недостройку, что находилась за городом, в поле у реки. Она забиралась как можно выше (видимо при стройке здание планировалось многоэтажное) и наблюдала, как встает солнце. Иногда делала зарисовки. Иногда этюды. Вот и сегодня, пробежав город вдоль и поперек, девочка устремилась на здание, чтобы в очередной раз насладиться красотой природы, той, что неподвластна деятельности человека.

Девочка бежала быстро и направленно, четко соблюдая свой ритм дыхания: вдох, вдох – выдох, снова и снова. Но в отличие от других дней, двигалась не резво и весело, а мощно отталкиваясь и крепко задумываясь до того, что не замечала ничего из пронесившегося мимо пейзажа. Предметом ее мыслей был вчерашний разговор с Асей. Подруги весело провели время, посмеялись, но все же от и до обсудили тему дня. А Ася тем временем рассказала все, что произошло с ней. Исходя из ее слов, Ася проснулась в преддверии рассвета, когда еще было темно, потому что ее сковал какой-то невыразимый страх. Она встала и пошла по направлению к двери, около которой был выключатель. Включив свет, она краем глаза заметила движение в зеркале. И вскрикнула от неожиданности, что неудивительно: не собственное отражение созерцала Ася на поверхности зеркала, а девочку, очень похожую на нее, но столь неаккуратную, да еще и склонившую голову на бок, словно изучая Анимайсу. Полный нескрываемой ненависти взгляд, жестокая полуулыбка, от которой пересыхало в горле и отказывало повиноваться тело – тоже было частью образа отраженной. И Ася в тот момент так испугалась, что не смогла сказать ни слова, только кинулась к телефону и написала подруге.

Джейн объяснила Асе, кто была эта девочка по имени Нитси, за что, и как сильно прототип ее ненавидела. Затем Ася продолжила.

Нитси еще долго рассматривала Анимаису, а затем положила ладонь на зеркало, как на стеклянную стенку. Ася же от ужаса и по-глупости приложила свою ладонь с другой стороны зеркала-стекла. Тогда-то все и случилось: комната закрутилась, и девочка оказалась на обратной стороне зеркала. А Нитси попала к ней в комнату, и ничего не сказав, ушла за пределы видимого. Тогда Ася попробовала ударить своим нежным кулачком по стеклу, но услышала лишь чей-то хохот, стекло было нерушимо. Анимаиса очень сильно испугалась, ее стало знобить, руки дрожали, и чтобы себя чем-то отвлечь, она пошла по пустоте, плавно перешедшей в луг, а затем в розовый сад. По описанию, днем он ничем не уступал по красоте ночному саду. Так, по общему мнению девочек был проведен первый опыт Десэир по замене реального человека на его вымышленный прообраз.

Ася гуляла по саду, дрожь унималась, любопытство брало верх. Никто не попадался ей по пути, только неясные силуэты и тени маячили то тут-то там, но все прячась, словно тоже из любопытства наблюдая за ней. И так она добрела почти до деревеньки, где весело играла музыка и слышались разнотонные и разнозвучные голоса людей. Но дойти ей не удалось, так как ее разум затуманился, а затем она оказалась в коридоре квартиры подруги. Пожалуй, она впервые была настолько больше обычного рада видеть потрепанный коридорчик и милую Джейн, хоть и без сознания. Это не имело особенного значения. Вот почему она так легко поверила спичкам и палочкам – после утренних происшествий она была готова поверить хоть в инопланетян.

В общих чертах мыслей было много, и бег превратился в дорожку для бесконечной философской линии рассуждений. Джейн бежала слепо, ноги помнили место, являющегося целью пути. Но в этот раз что-то заставило Джейн остановиться, не добежая до развалин. А точнее кто-то. На окне недостройки, а именно на каменном квадратном основании под окно (вместо них были пустоты, на которых очень хорошо можно было посидеть и поразмышлять, смотря вдаль с высоты) сидел человек. Девочка с интересом начала разглядывать силуэт, расположенный к ней спиной. Через несколько минут Джейн была на верхнем ярусе недостройки, на одном этаже с кем-то неизвестным. Полы были завалены щебенкой и кусками сухой шпаклевки. При передвижении они предательски трескались, разламывались, создавали шум. Но предчувствие подсказывало, что все будет хорошо, что ей нечего и некого бояться. С каждым шагом она все четче распознавала человека, по направлению к которому она шла. Черная куртка, черные брюки, белые кроссовки. Шарф футбольной команды на руке. Теперь можно было догадаться, что перед ней мальчишка или юноша. Когда она была в десяти метрах от сидящего спиной к ней человека, случилось нечто неожиданное. Щебенка под ногой шумно хрустнула, но мальчик не обернулся. Видимо обдумывал что-то важное или просто задремал. Но еще шаг, и лицо сидящего, в пол оборота повернулось к источнику шума. Черт его видно почти не было, но казалось, что промелькнула улыбка. Конечно, может, она только привиделась. Девочка стала беспокоиться. Но утреннюю тишину нарушили звуки человеческого голоса. Прозвучавшие неожиданно и четко, слова приветствия со стороны незнакомца вызвали улыбку на лице Джейн.

– Здравсте. – доброжелательно произнес Тема.

– Привет! Тебе удалось напугать меня. Что ты здесь делаешь?

Девочка знала этого человека. Они часто виделись в школе, так как он учился в параллельном классе, иногда гуляли. В общем, находились в приятельских отношениях. Но сейчас, приглядевшись, она заметила, что что-то мрачное проглядывалось в обычно добром лице.

– Я тот же вопрос хотел задать тебе. – С легкой усмешкой сказал Артем.

– Бываю тут довольно часто, это, можно сказать, странно, что я тебя ни разу здесь не видела. – Ответила, было, Джейн, но Артем снова заговорил.

– А я тебя видел. Вчера, три дня назад. На прошлой неделе ты рисовала во-о-он те деревья. Кстати, работа неплохая.

– Спасибо... честно понравилась? Получается, ты наблюдал за мной?

– Хм... ну почти.

– Но зачем? – спросила девочка.

– Ну... как бы сказать. Смотри, чудачка. – С этими словами Артем дотронулся до запястья Джейн, в том месте, где находился браслет. – Знаю я все, ну, почти все.

Джейн опустила руки в карманы и с ужасом, и удивлением взглянула на Тему, затем заметила кристалл у его сердца и перевела на него взгляд. Его камень души был переливающегося красно-черного цвета, очень яркого и завораживающего, словно пульсирующая алая кровь, заключенная в сосуд кристалла.

– Можно мне узнать у тебя кое-что? – спросила Джейн, и подумала: «Может быть, спутник. Кто же еще может знать о браслете? Но его непринужденность немного пугает».

– Да, Джей, каеш. – ответил Тема. – Но у меня есть вопрос, маленькое условие, так? Ответишь – расскажу большую часть того, что знаю. – при этих словах он как-то насмешливо подмигнул и застыл в веселом ожидании. Было очевидно, что ситуация его забавляет.

– Хорошо, договорились. – Сказала Джейн, недолго думая. – Разве у меня есть выбор, если я хочу узнать хоть что-то? Не могу же я уйти теперь просто так, со спокойной душой.

– Ну и славно. Да я тут сижу, вот, думаю. Размышляю, так сказать. Со мною происходили прескверные ситуации. Знаю, что ты, блин, понимаешь, что я хочу донести до тебя. Объяснить в чем дело или сама догадаешься? – Тема снова подмигнул и, продолжая улыбаться, убрал руки в карманы куртки. – Что еще могу сказать точно, теперь я твой друг, как ни крути. Все ж, я жду ответа. – На этих словах улыбка сошла с его лица, и что-то жуткое и странное появилось во взгляде.

– Спутник... – Прошептала Джейн, до нее, наконец, дошли слова Артема. И она наивно рассказала ему все, что посчитала нужным. То есть довольно значительную часть того, что знала сама.

Ее объяснения Артем слушал внимательно, не пропуская ни одной детали. Это было на него не похоже. Обычно он очень легкомысленно относился ко всему, что хоть немного отходило по смыслу от реальности и понимания ситуации «здесь и сейчас», особенно ко всяким рассказам. Для него было слишком скучно слушать какую-нибудь философию или умные рассуждения. Он жил словно в другом мире. Хотя отчасти так и было. Он жил в мире, где люди могли быть жестокими, и им ничего не стояло свою жестокость проявить. Он жил в мире, где в ценности – сила, уважение, авторитет и верная компания, с которой можно и гулять до утра и подраться на славу. Но, несмотря на всю его мрачность, хулиганский характер, было в нем что-то, что позволяло верить в его лучшую сущность. Может в нем была надежда на что-то высшее, может жажда каких-то прекрасных чувств. Но Джейн видела, что есть в нем что-то хорошее. Он еще способен стать Кем-то. Но это время еще не пришло. Она всегда видела людей насквозь, как сейчас. Если не питала к ним сильных чувств. Ведь, как известно, тех, кого человек любит – он идеализирует, а кого недолюбливает – попрекает во всех бедах рода человеческого.

Когда же повествование закончилось, Тема тихо слез на щебенчатый пол, подумал и ушел мерными шагами, не сказав ни слова. Джейн внимательно смотрела, как отдаляется от недостройки силуэт ее нового друга. Она провожала его взглядом до тех пор, пока фигура не скрылась под сенью деревьев, девочка не попрекнула его тем, что он-то ничего не рассказал, хотя обещал.

Лишь потом, когда она уже покинула утро и погрузилась в мысли дня, в голове ее раздался голос. Теперь Джейн запомнила его надолго. Темин голос был очень настораживающим и холодным. Но слова его, в отличие от голоса были теплыми и веселыми, сказанными, словно после долгих раздумий. «Знай, я рядом. И я расскажу все, как и обещал. Но в свое время».

И Джейн вдруг подумала: «А следует ли этому радоваться?». Но это было уже не важно. Через неделю она отправится туда, где с ним точно не будет никакой связи, и сможет позабыть

на время обо всех сверхъестественных приключениях, потерях сознания, о девченке-маньяке Десэир и обо всем, всем, всем. Джейн едет чудесный лагерь и нервничает от предвкушения новой самостоятельной жизни и встречи новых, совершенно незнакомых людей. Следует добавить, что после недавней встречи с Артемом, она не видела его очень долго.

Глава 5

«Озерный» или жизнь посреди лесов

«Электropоезд до Москвы прибудет ко второй платформе!» – эхом раздался на вокзале громкий четкий женский голос диктора.

Джейн и ее мама тащили чемоданы и рюкзаки, надувая щеки и часто дыша от тяжести. Они торопились к нужной платформе. Уже во второй раз девочка отправлялась в лагерь, расположенный около озера и окруженный лесом. Помимо красивых естественных видов природы там находились пять двухэтажных корпусов для детей, четыре из которых были оборудованы со всеми удобствами, постоянные мероприятия, игры, там учили рисовать, танцевать – всячески раскрывать себя. Это был как бы отдельный мир, со своими радостями и печальми, маленькими победами. Он был наполнен словно каким-то волшебством и мистикой – вокруг лагеря в радиусе десяти километром не было ни признака цивилизации, внутри него совершенно не ловила связь и интернет. Про пятый, сгоревший корпус, постоянно придумывались все новые страшилки и легенды. Но шелест могучей чащи, шепот ручьев и яркий свет внегородских, незамутненных фонарями и фарами, далеких, но иллюзорно близких звезд, быстро находили отклик красоты и романтизма в душе каждого. Попав туда, никогда не захочешь возвращаться обратно в шумные и серые города. Каждый отряд – отдельное общество, всю смену соотрядники стараются сплотиться. В конце смены многие отряды становятся семьей. Прощание с этим лагерем, с друзьями и людьми, которые стали очень близкими вызывают чувства необъяснимой потери и скорби. К сожалению, это невозможно передать словами. Поэтому каждый «озернин» возвращается туда снова и снова, пока безжалостная цифра возраста не поставит печать отказа на путевке. Вот и Джейн возвращается туда, откуда она должна была уехать год назад. Правда она едет туда всего лишь во второй раз и частью озерной «семьи» стать не успела. Но ведь все еще может быть впереди. И девочка трепетала, наполненная разрозненными предчувствиями.

Гудок электрички, и Джейн бегом стремится к пункту встречи с соотрядниками, откуда все на лагерных автобусах отправятся в путь. Она чувствовала, что у нее не самый лучший характер: и упрямство и вредность были в нем. И мировоззрение отличалось парадоксально для ребят, но девочка не знала, что и как в себе верно изменить. Да и не хотела, ведь все, что она делала, по большей части шло от души и сердца, а вовсе не от разума. Именно поэтому, когда все ее знакомые были рады видеть друг друга, обнимались, радовались встрече, ее никто не замечал. Просто не хотели замечать, делая вид, что Джейн вовсе не существует. Зачем обращать внимание на кого-то, если от него одни неприятности? После медосмотра – запись в отряд, как обычно во второй, потому что по возрасту Джейн снова не проходила в первый. Вожатые рассаживали детей по автобусам, чтобы всем вместе отправиться, и провести целый месяц своей жизни. Смену, которая, как и всегда, оставит множество теплых воспоминаний, воспитает самостоятельность и умение жить командой. Смену, которая непредсказуема, увлекательна и неповторима. Каждая из них, как отдельная глава книги – имеет начало, яркий сюжет и завершение, на котором пролиты слезы множества детей. Джейн села в автобус и устало прислонилась виском к оконному стеклу. К ней никто не подсел, как и в прошлом году. Все соотрядники расположились на задних сиденьях и весело шумно, срывая голос, распевали отрядные песни, шуршали хрустящим пайком и наслаждались мгновениями детской свободы. Джейн надела наушники и задремала. До пункта «лагерь» оставалось четыре часа дороги.

По приезде началось расселение по корпусам и комнатам. Светлые длинные коридоры, огромные пластиковые окна с широкими подоконниками, на которых если захотеть, можно было бы накинуть подушек и поиграть в карты, свежий воздух и абсолютная свобода от роди-

тельского присмотра. Первый отряд занял второй этаж, а второй отряд – первый. Тяжелые чемоданы и рюкзаки гремели и звенели, создавая суету в идеально тихом еще полчаса назад месте. Ребята и девчонки кричали от переполняющей их энергии, смеялись от буйной радости, ругались за комнаты и кровати. Джейн заселилась в комнату рядом с вожатской, так как только она осталась свободной. Затем молниеносно разбросала по комнате вещи, какие куда, а затем вышла со всеми в холл, знакомиться с вожатыми.

– Всем привет! Меня зовут Рома. Я ваш вожатый и ди-джей по совместительству. Мы с Леной очень рады вас видеть! Я очень надеюсь, что вы все будете себя хорошо вести, и мы станем отличными друзьями. – С мягкой и доброй улыбкой непосредственно сказал вожатый.

– Здравствуйте ребята. Меня зовут Лена. По дню: через полчаса у нас обед, а затем тихий час. Вы уже все взрослые люди, поэтому заставлять вас спать, с моей стороны – глупо. Тихий час у нас с двух до четырех. Потом, в семь – ужин, в десять отбой. С завтрашнего дня здесь, на стенде будет висеть расписание на день, также, начнется безостановочная работа лагеря – кружки, репетиции и как только придумаем название отряда, будем рисовать уголок. Важное мероприятие – открытие смены. Оно состоится в пять часов. Пока все. Сейчас можете разбирать чемоданы и отдыхать. – Четко, словно по рапорту, сказала вожатая.

– В общем, добро пожаловать, девчонки и мальчишки! – в один голос сказали Лена и Рома.

Оставшаяся часть дня прошла скучно. Не происходило совершенно ничего интересного. А на душе у Джейн было как-то тоскливо. У нее от такого количества событий кружилась голова, и рябило в глазах, поэтому разобрав чемоданы, она осталась отдыхать одна в комнате, глядя в потолок. И уснула. Когда прозвучал горн на отбой, девочка уже видела третий сон. Предстояли интересные красочные дни, которые оставят в памяти много особенных мгновений.

Шумел лес, окружавший уснувший лагерь. Тихим шепотом напевал колыбельную мелодию ветер. Негромко вторил ему чистый голубой родник за заборами. На небе светила холодным волшебным светом луна. Тучи были не в настроении скрывать ее от небольшого, но символичного лагерного озера, чьи недра она поражала лучами своего неповторимого ледяного сердца. Тишина. Завораживает каждый силуэт, четко отрисованный на фоне этой ночи, каждая звездочка, зажженная на куполе небес. Чудесная ночь. Природа приветствовала новую смену – новую главу «Озернинской» книги. И в этом году лагерь исполнилось сорок пять лет, а значит в эту смену будут яркие оживленные праздники.

* * *

Восход солнца, пение птиц и, с пробуждающим громом горна просыпается лагерь. Для пробуждения, завтрака, обеда, ужина и отбоя были разные горны. И как же весело было одним ребятам, наизусть знающим каждую нотку горна, наблюдать за новенькими ребятами и новыми вожатыми, что постоянно путали мотивы звуков, побуждающих к условленным действиям. В начале смены проводились даже конкурсы на распознавание горнов, которые со стороны выглядели очень весело. Конкурс заключался в том, что горны переключались неожиданно и очень быстро, а вожатые и новые ребята должны были изображать то, что символизирует данный мотив: сон, пробуждение или определенную трапецию. Побеждали те, кто лучше и быстрее всех исполняли соответствующие команды. Но вернемся к утреннему горну, что звучал в лагере каждое утро каждой смены ровно в восемь утра.

– Первый отряд, ПОДЪЁ-ЁЁ-ЁЁМ! – Слышен голос вожатого с верхнего этажа.

Кратковременное затишье...

– Второй отряд, ПОДЪЕМ! Через пятнадцать минут зарядка! Кто не будет на плацу вовремя, ляжет спать раньше! – громогласно угрожала уже вожатая второго отряда.

Пятнадцать минут девятого все были на плацу. Кто-то заплетается, кто-то завязывает шнурки, кто-то уселся на ограждение клумбы с цветами. Но все на месте. Это главное. Зарядка, завтрак, обед, и открытие лагерной смены. Затем ужин и дискотека до полуночи! Это радость всех детей в лагере. Джейн выпалась и стояла на плацу вместе со всеми. Но ей все равно немного нездоровилось. Она смутно вглядывалась несколько близорукими глазами в силуэты и лица остальных ребят и заметила то, что никак не замечала раньше, и что резало ей глаза, но она никак не могла вспомнить, что именно это могло быть.

А были это, как ни странно, кристаллы души, всех возможных цветов, переливов и оттенков. Джейн не помнила, чтобы в городе они так сильно бросались в глаза и так ярко светили. Напротив, девочка давно привыкла к их тусклому сиянию, как привыкают к линзам или фоновому звуку телевизора. Здесь же кристаллы были у каждого ребенка и подростка, да такие яркие, в них было заключено столько живой бессмертной энергии. Это было до невозможного удивительно. Джейн решила взять наблюдение на заметку, и впредь быть внимательнее ко всему необычному. А она так надеялась отдохнуть от мистики в лагере. Но яркие кристаллы это еще не магия.

После зарядки была получасовая уборка комнат, а затем завтрак. В лагере кормили очень вкусно. На сей раз, на завтрак были хрустящие хлопья с молоком, различные салаты, фрукты, бутерброд с большим кубиком масла и богатым ломтиком сыра и горячий шоколад. На каждый отряд выделялся один длинный стол и дежурные по отряду на сегодняшний день бегали с тележкой на колесиках, шустро убирая со стола после трапезы. Ребята веселыми смеющимися компаниями выходили из зала столовой, но с Джейн по-прежнему никто не разговаривал.

После обеда прошла общелагерная линейка. По обыкновению она длилась полтора-два часа. Старшая пионер вожатая, директор лагеря и вожатые отрядов говорили теплые приветственные слова и обещали веселье, хорошее настроение и море игр. Под мотив гимна подняли флаг страны и флаг лагеря, что знаменовало открытие смены. Белые блузки, черные юбки и невероятная жара – все, что можно было запомнить и воспринять. В душном воздухе пахло цветами, которыми было усажено поле для линейки. Отсюда была видна часть лесной чащи, а слева – здание изолятора, где в прошлом году, из-за резко поднявшейся температуры, Джейн провела последние лагерные сутки, проспав, находясь в забытии, и праздничный ужин, и концерт, и ночную дискотеку. А когда вернулась рано утром в корпус, то окунулась с головой в хаос последствий последней лагерной ночи. Детские вещи были развешены под потолком и разброшены по полу холла. Все двери были в зубной пасте, некоторые настежь открыты. Подушки, диваны тоже были не на своем месте. А когда она вошла в свою комнату, куда к двум девочкам в ту смену ее подселила вожатая, то обнаружила девочек спящих на кроватях, сдвинутых к стене одной большой кроватью. Беспорядок всех вещей был неудивителен, и поэтому Джейн не сильно расстроилась, найдя свой чемодан вывернутым вместе с вещами. Тогда почти ничего не пропало, и девочка только порадовалась, что ее не было этой ночью в отряде. Но это все были детские шалости, которые спустя время вспоминаются с улыбкой.

Джейн стояла среди других ребят, заметная своим маленьким, по сравнению с другими, ростом. Она уже рассмотрела все, что только можно было рассмотреть вокруг нее. И скупающим взглядом следила за своими балетками, слегка отбивающими ритм. Через минут десять подняв глаза, девочка заметила среди ветвей чащи, за спинами напротив стоящей линии детей, неясные светлые тени. Словно минуту назад там что-то было, но теперь, за одно мгновение превратилось в крутящиеся спирали белого, голубого и золотистого дыма.

В восемь часов в большом красивом актовом зале состоялось вечернее мероприятие. Официальный праздник в честь открытия смены. Раздвинулись могучие алые кулисы, вспыхнул свет, и начались концерт, песни, конкурсы, выступления и юмористические сценки. А в десять со светомузыкой заиграла дискотека, на которую Джейн не пошла. Она плохо танцевала, и над ней всегда смеялись, вежливо прося уйти. Разве что иногда, девочка приходила

послушать ритмичную музыку и посмотреть на световые шоу и на работу ди-джея, весело и энергично, ловкими пальцами бегающего по кнопкам пультов скорости, смещения треков и яркости лазера.

На этой ноте завершился первый лагерный день. «Все очень бессмысленно» – пишет Джейн в своем дневнике. – «Никому до меня нет дела, но здесь как-никак лучше, чем дома».

Прошла неделя.

Были различные репетиции, занимали места отряды. Вроде все было обыкновенно. Уже смирилась Джейн, с настроенным к игнору отрядом. Когда она одна нарисовала плакат для отряда – потому что все ребята перессорились в своем участии в работе над плакатом и разошлись – и их плакат занял первое место. Впервые первое место у их всегда и во всем второго отряда. Тогда ее лишь называли хвастливой гордой барышней, которая изначально хотела заработать себе хорошую репутацию единственной порядочной девочки, и которая никого не подпускала к работе, несмотря на море желающих, что было обидно.

Ребята были по кучкам. Но общее было у всех – нелюбовь к первому отряду, в котором все между собой дружили, а если не дружили, то просто тепло относились друг к другу. Всегда первые места, всегда один за всех и все за одного. Круглые сутки со второго этажа слышался смех. Никогда не было слышно споров вида «кому с кем танцевать во время конкурса» и «кто командир». За любую работу они брались вместе и все делали искренне. Не понимал, и не мог понять этого счастья второй отряд, может в силу разрозненности характеров, а может, что очевиднее, из-за возраста. Ведь люди всегда выросли, а номер отряда оставался. Не могло ведь лежать на отряде заклятие. Особенно когда по отдельности в нем все – чудесные люди. Но каждый год каждый второй отряд разрывался между собой, устраивая войны вселенского масштаба, бойкоты и мелкие пакости.

Так прошло полсмены. Дела пошли на лад. Джейн смогла подружиться с некоторыми мальчишками отряда – Пашей, Мишей, Петей и Артемом. Эта неразлучная четверка состояла из настолько разных по характеру людей, что не сразу можно было сказать – что же их объединяет? Но было нечто во взглядах мальчишек, что создавало между ними такое братство. Самым главным заводилой, самым ярким, незаурядным, вдохновенным, словно зажженным неиссякаемой искрой веселья и радости, забавы и шалости – был Паша. Помимо безграничного позитивного русла, в его характере была доброта, понимание, сочувствие, умение крепко и честно дружить, а также нескончаемая жажда деятельности. С одного взгляда на него можно было заметить огромную силу, как физическую, так и духовную. Тот, кого интересует внешность человека, нашел бы его очень красивым, атлетическим, и даже с явно выраженными античными чертами: сильными, совсем уже не мальчишечьими, спортивными крепкими руками, торсом и плечами; изящное, словно высеченное из камня, но смугловатое лицо обрамляли совершеннейшие золотые кудри, какие можно увидеть только на сказочных иллюстрациях, его взгляд был участлив ко всем, полон и тихого уютного тепла, и бьющей ключом энергии, а на губах всегда играла приветливая, словно случайная, невзначай улыбка. Он напоминал героя древнегреческих и древнеримских мифов и средневекового рыцаря, который с азартом и огнем в глазах и душе готов бороться за благородную цель. Да и камень его души горел кристально чистым, слепящим красным цветом. Другие мальчишки терялись бы на фоне своего друга, если бы не ярко выраженные индивидуальности их личностей, заключенные в голубом, зеленом и светло желтом цветах камней. И все они оказались замечательными друзьями Джейн. Затем она подружилась и с остальными мальчишками. Одиночество больше ее не пугало.

Каждое утро, в семь часов, в лагере была утренняя пробежка. Джейн с Пашей и еще одним добрым и приветливым мальчиком – Лешей не пропускали ни единого дня. Лишь один раз за смену мальчишки проспали – сломался будильник. Бег было дело добровольное. Каждое утро вставать за час до подъема не каждый хотел, но иногда бегали и другие девчонки и мальчишки. Такое стремление поощрялось, а в столовой висела таблица бегунов. И все, кто

участвовал, обсуждали: кто больше проспал, а следовательно, в общей сумме, меньше пробежал. Иногда, во время бега, вместе с физруками и директором дети распевали песни. Это делалось для отвлечения внимания от того, насколько устал, ведь три-четыре километра – не каждому под силу. А иногда бегали дети даже семи лет, презентуя невиданное упорство. Самым смешным было то, что бежали только дети. Физруки ехали на велосипедах. Они же подвозили на багажниках слишком уставших малышей. На взрослых – первые-четвертые отряды эта возможность не распространялась.

Итак, смена шла. Был костер, и различные соревновательные игры. Костер – это один особенный день во всю смену. Несколько отрядов отправляются за километр от лагерного ограждения на огромную лесную поляну, где разводят высокий пылающий огненный столп. Жарят кучу вкусностей в горящем пламени, поют песни и водят хороводы. А вокруг танцует и шелестит лес, да небо поет свою многоцветную песню. Первый отряд звал второй играть в «Спасателя», где по правилам человек крутился с закрытыми завязанными глазами, и на кого показывал, того должен был поцеловать, если были мальчик и девочка, пожать руку, если оба мальчики и обнять, если обе девочки. Некоторые дети из второго отряда пошли, остальные же устроили свои игры. А Джейн остолбенело и недоумевающе смотрела на играющих первоотрядников. Она не понимала, как можно поцеловать кого-то, пусть даже по игре, не имея к тому человеку сильных теплых чувств? Но вскоре она отвела остекленевшие глаза, задумавшись о чем-то другом.

Девочка села, скрестив ноги и разглядывая тетрадь для пожеланий. Она давала ее соотрядникам и некоторым первоотрядникам, чтобы они написали для нее на память что-то приятное. Это очень добрая традиция. Чаще всего, разъезжаясь по домам, дети обещают друг другу звонить, писать и непременно видаться. Но как показывало время, это обещание сдерживалось единицами, остальные ребята тонули в суете своей жизни, учебе, новых друзьях и знакомствах, забывая о лагерных приятелях. Лишь изредка заглядывая на их странички в социальных сетях и думая: «Может написать? Помнит еще, наверное. А что написать? „Привет, как жизнь“, а потом? Эх, потом как-нибудь лучше». А тетрадка с пожеланиями всегда остается у тебя, и ее всегда можно открыть и зарядиться капелькой тепла. Никто никогда не писал в таких тетрадках ничего недоброжелательного, оставляя содержанием синих чернил после себя только слова благодарности и подмеченные хорошие черты хозяина тетради. Вот и сейчас Джейн перелистывала странички своей тетрадки: «Я рада, что в эту смену мы были в одном отряде. Будь такой, какой хочешь быть и не слушай тех, кто тебя обижает», «Ты, конечно, меня бесишь, но, в общем, человек ты неплохой, чаще слушай других и удачи!», «Ты замечательная; будь только менее скромной», и так далее. Затем она заметила запись девочки из первого отряда, с которой она всего раз едва обмолвилась словом. Видимо тетрадка попала к ней, когда «гуляла» среди первоотрядников. И строки гласили:

«Дженни, милая, я очень рада видеть тебя в нашем чудесном лагере Мечтателей. Я много раз представляла, какой ты можешь быть. И знаешь, хоть ты не подошла ни под один придуманный мной образ, я ничуть не разочарована. Ты очень милая, добрая, скромная, любящая и творческая. Ты очень старательна во всем, восприимчива ко всему и в своих чувствах открыта всем. Тебя ждет много испытаний, но я уверена ты с ними справишься. Удачи тебе и набирайся сил для следующего года. Искренне твой друг, Татьяна».

Джейн с удивлением прочитала строки, написанные витиеватым почерком ярко-красной ручкой. И поставила себе задачу поговорить с этой девушкой. Неспроста ведь она написала такое послание. Это что-то да значит. Девочка подняла глаза на играющий в свою бессмысленную игру первый отряд и подумала о том, какая же из этих девушек – Таня? О чем она спросит завтра эту первоотрядницу и, что важнее: как ее отыщет?

Вечером все отряды вернулись в корпуса и разбрелись по комнатам: кто играть в карты, кто гадать или болтать ночь напролет. А Джейн выключила свет, забралась на широкий белый

подоконник, прислонилась спиной к боковой стенке, а лбом к стеклу, обняла руками колени и стала смотреть на светлые огромные звезды, что так хорошо были видны вдали от цивилизации. Только черный массивный силуэт деревьев, коробочки корпусов с большими яркими глазницами окон, в которых еще горел свет, да деревянные беседки, что блестели крышами под светом луны. И ночная тишина.

– Десять часов, отряд, выключаем свет! – прокричала вожатая. В ответ ей пробежал возрастающий гвалт недовольных голосов ребят, но и они скоро стихли. И лагерь погрузился в объятия ночи.

Наутро, в воскресенье, был банный день. Следовательно, бега и зарядки не было, а завтрак был позже. Всем обитателям лагеря нужно было сдать все наволочки и одеяла, убрать особенно чисто свои комнаты и пойти взвеситься и узнать рост в изолятор.

Проверяющий зашел в комнату Джейн, лениво хотел было открыть и проверить порядок в шкафу с одеждой, но лишь махнул рукой, сказав: «В этой комнате мне делать нечего», и пошел в следующие, где на повышенных тонах отчитывал ребят за полнейший беспорядок. Обрадовавшись неожиданному белому пятнышку в их четком лагерном графике, Джейн бросилась на второй этаж, в обитель первого отряда. Плюс второго этажа был в том, что вместо входных дверей первого этажа у них был огромный балкон с уютными креслами на нем, где в данный момент ребята смеялись и играли в карты со своим проверяющим. Джейн робко подошла к ним, спрятав руки в карманы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.